

Шалва Амонашвили

ИСКУССТВО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ЭССЕ**

ШКОЛА ЖИЗНИ

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Школа жизни

Шалва Амонашвили

**Искусство семейного
воспитания. Педагогическое эссе**

«Свет»

2017

УДК 371
ББК 74.2

Амонашвили Ш. А.

Искусство семейного воспитания. Педагогическое эссе /
Ш. А. Амонашвили — «Свет», 2017 — (Школа жизни)

ISBN 978-5-00053-817-3

Ребёнок – не аморфная масса, а существо, таящее в себе силы, равных которым не сыскать на всей нашей планете. Эта затаённая в ребёнке сила духа, разума и сердца, если её довести до совершенства, станет сверхсилой, способной преобразовывать, обогащать, украшать всё вокруг – и на Земле, и в Космосе, и в нём самом. Но суть в том и заключается, что какие бы силы не таились в ребёнке, сам он ничего не сможет в себе развить, не сможет даже встать на ноги, не говоря уже о возвышении до человека. Совершить чудо: сделать, воспитать, создать из него человека – серьёзная задача для мудрых, любящих взрослых, и в первую очередь для пап и мам.

УДК 371

ББК 74.2

ISBN 978-5-00053-817-3

© Амонашвили Ш. А., 2017

© Свет, 2017

Содержание

Баллада о воспитании	5
Аккорды. Зов и явление	6
Прелюдия. Он от света	7
Кантата. О новой расе	9
Вариация. Ребёнок	13
Адажио. Путник вечности	14
Речитатив. Кто из нас скажет: «Я не педагог»?	15
Фуга. Четвёртое измерение	16
Симфония. О миссии	18
Элегия. Ходит по миру мудрец	22
Кантата. Об очищении	24
Аккорд. Заповедь	25
Фантазия. Мудрость воспитания	26
Элегия. О дедушках и бабушках	28
Каприччио. «Не паниковать»	29
Рапсодия. Да благословит их господь!	31
Элегия. Ходит по миру мудрец	32
Рапсодия. О материнском молоке	34
Интермедия. О светоносцах	36
Ода. О защите	37
Реквием. Силы тьмы	38
Элегия. Ходит по миру мудрец. Педагогика джунглей	40
Рапсодия. О привязанности и заботе	41
Мелодия. О необходимости воспитания	43
Вариации. Об Адамах и Евах	44
Интермедия. О вечном ребёнке	46
Элегия. Ходит по миру мудрец. Педагогика божественная	48
Вариация. Цель воспитания	50
Гимн. О гуманной педагогике	52
Прелюдия. О духовном мире	54
Рапсодия. «Дедушка, бабушка и я»	55
Рапсодия. «Скажи богородице»	57
Рапсодия. «Папа, мама и я»	58
Элегия. Ходит по миру мудрец	61
Фантазия. О духовном мире	62
Гимн. Чтение	64
Фантазия. О дорисовывании	66
Прелюдия. Об исповеди	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Шалва Амонашвили

Искусство семейного воспитания. Педагогическое эссе

Баллада о воспитании

*«...Может быть, на тысячу семей найдется одна семья, где
обратят внимание на природу детей».*

Живая Этика

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Пока Вы начнёте читать эту книгу, хотел бы сказать Вам несколько слов.

Я не предлагаю Вам строгую науку или методическое пособие о воспитании Ребёнка в семье. Такой науки, откровенно говоря, и не существует. Перед Вами мои личные соображения и взгляды о том, как романтично можно прожить вместе со своим Ребёнком длинный, но стремительно улетающий процесс воспитания. Притом, он больше не повторится никогда.

Конечно, излагая свои мысли, я то и дело исходил из разных научных знаний, но пользовался ими ради своих намерений.

Так же как художник, как композитор, поэт или мыслитель, я старался преподнести Вам самого себя – «мою» Гуманную Педагогику. Преподнести её так, чтобы она понравилась Вам.

Песню, которая задевает нас, мы поём хотя бы в душе. Стихи, в которые мы влюбляемся, перечитываем вновь и вновь. А если в семье растёт Ребёнок, неужели забота о нём не обратит наше внимание на разные педагогические идеи, и если какая-либо из них привлечёт нас, не используем в нашей практике?

Я очень хотел бы, чтобы идеи Гуманной Педагогики (эту педагогику я называю «своей» не потому, что я её открыл, а потому, что присвоил от классиков) понравились Вам и чтобы Вы воспользовались ею в воспитании своего Ребёнка, своих детей.

Я честен перед Вами: я искренне верю в истинность Гуманной Педагогики, потому предлагаю, чтобы Вы тоже поверили в неё и полюбили её и, конечно же, отказались от силового, авторитарного воспитания Вашего Ребёнка, Ваших детей. Моя задача именно в этом.

Для меня Гуманная Педагогика как музыка, как поэзия, как философия, как романтика, как искусство. Потому, в поиске названия книги я сразу отказался от таких скучных формулировок, как: «Родительское чувство», «Воспитание как жизнь», и согласился с Валерией Гивиевной (она моя супруга, набирала текст на компьютере и редактировала его), которая сказала: «Это же баллада! Назови книгу – «Баллада о воспитании!»

Так появился новый педагогический жанр.

Я писал книгу, слыша в себе музыку и поэзию, давал волю фантазии, прибегал к повествованию. Предлагаю сюжетное развитие педагогической жизни в семье, осмысливая её как наш совместный с Ребёнком путь восхождения. Для каждой сюжетной части «Баллады» определилось музыкальное название.

Остаётся добавить одно: если я не смогу увлечь Вас идеями Гуманной Педагогики, то, пожалуйста, не думайте, что она сама такая не интересная и не живая. Она прекрасная! Возможно, я не смог донести до Вас её красоту.

Перед Вами не возрастная педагогика о воспитании Ребёнка, не методическое пособие, а сама педагогическая жизнь, в которой воспитываются все её участники.

Аккорды. Зов и явление

Я – Дух нерождённого.

Кто меня зовёт?

Выбирайте лучшие слова!

Вложите в них ваши лучшие чувства!

Выбирайте лучшую музыкальность для зова!

И всё это пошлите мне!

Ваш голос с Земли начнёт воспитывать меня на Небесах и притягивать к вам.

Ну, как?

Зовите, зовите, зовите!

Зовите всем сердцем и чистотой, которая есть в вас!

Ваш зов только так достигнет тех высоких пространств, где я обитаю!..

Вы призвали меня?

Я услышал!

Я спускаюсь! Свершилось великое таинство: я явился в земную жизнь.

Привет всем вам от Создателя!

Я – Путник Вечности.

Но я ваш Ребёнок.

У меня нет земного посоха.

Дайте мне воспитание, оно и станет моим посохом. Только примите мои условия:

- Во мне свой Путь, не навязывайте ваш.
- Во мне свой характер, не ломайте его.
- Наполняйте меня светом, озарённым щедростью.
- Воспитывайте в свободе, огранённой мудростью.
- Вооружайте знаниями с любовью к жизни.
- Воспитывайте чувства под водительством разума.
- Воспитывайте разум под водительством сердца.

Пусть мой приход напомнит вам, что вы тоже являетесь Путниками Вечности. Наши Пути скрещиваются, но не останавливаются.

Прелюдия. Он от света

Семя любви осчастливило нас, и к нам явился долгожданный гость – Путник Вечности. Господи, какой он хрупкий и беспомощный!

Но сердце наше чувствует: в нём могущество. Он пришёл с пустыми руками, пришёл голым! Но опять чувствуем: несёт он дары, чтобы раздать щедро. Он пока какой-то морщинистый, этакий новорождённый старичок. Но морщины эти, мы знаем, от мудрости, которая в нём от прошлого.

Морщины он сбросит, а мудрость оставит, и начнёт всё сначала.

Глаза его смотрят не на нас, но на кого-то Невидимого. И первый крик его, и плач его, и лепетание его, и первая улыбка его тоже обращены не к нам, а к тому же Невидимому.

Мы пока для него не существуем, а существует некто Другой, который для него важнее, чем мы.

Он – от Света, потому всё светится и лучится.

Он – как пламя огня, как миниатюрный вулкан – в нём полное нетерпение.

О Господи, какое в нём доверие, бездумное доверие ко всем нам! Вот возьми и сделай с ним что хочешь!

А что мы хотим сделать с ним?

Но разве будем выбирать что-либо другое, если знаем, что нет воли Отца нашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих?

Он – наш Ребёнок.

А мы – его родители – Отец и Мать.

Можно и так сказать: Папа и Мама.

«Наш» – не значит, что он – наша собственность. Это значит, что Творец доверил его нам, чтобы помочь Путнику Вечности найти свой Путь. Так начинается наше служение, которое называется священным словом: **ВОСПИТАНИЕ**.

Мы – родители – соратники у Творца в воспитании вновь пришедшего на Землю Человека.

К чему же мы его устремим?

Мы будем осторожны, ибо знаем, что он уже устремлён.

К чему – он эту загадку несёт в себе.

Но мы поможем, чтобы его устремление не сбилось с пути.

И направим его на утверждение в жизни Прекрасного, на возвеличивание в жизни Блага, на проявление Великодушия, на торжество Любви.

Мы мечтаем, чтобы воспитать его Благородным Человеком.

Мир ждёт его таким – Благородным. Потому родительское сердце предупреждает нас уберечь нашего Ребёнка

- от дурных зрелищ,
- от сквернословия,
- от грубости,
- от дурной музыки,
- от всего ложного, что разлагает тело и разрушает дух.

Будем беречь его

- от чувства собственности,
- от самости,
- от злобы,
- от праздности.

Он сейчас младенец.

Но годы улетят.

В нашей повседневной заботе они улетят быстро.

Младенец подрастёт, и сам станет взрослым.

А мы постареем и скажем нашему сердцу: «Видишь, мы ему больше не нужны, он сам пробирается к своему Пути. Может быть, успокоишься?»

Но сердце не уступит. Оно скажет нам: «Если кто стал уже отцом и матерью, то это на всю жизнь, до конца дней своих».

Господи! Наверно, родители для своих детей так же, как Ты для нас: когда же Ты успокоишься и скажешь, что детям Твоим не нужна больше Твоя забота, они уже «сами с усами»?

Кантата. О новой расе

В шестидесятые-семидесятые годы прошлого века мир заговорил о детях-акселератах, о том, что рождались дети, рост и вес которых превышал все нормы, сроки их полового созревания сокращались, они физически быстро развивались.

Психология тоже подтвердила, что наблюдается более ускоренное умственное развитие детей: шести – семилетние дети-акселераты своими умственными способностями многократно превосходили детей-сверстников прошлых времён.

Наука не смогла объяснить факт акселерации и приписывала его биологическим и социальным факторам. Тогда речь не шла о том, что этому поколению детей было суждено дать мощный импульс цивилизованному развитию человечества и изменению облика мира. Материалистический взгляд на мир в целом и на мир детства в частности не допускал возможности думать о предназначении нового поколения детей, о том, что дети несут в себе свою Миссию, свой Путь.

Дети-акселераты выросли, им стало по двадцать, тридцать, сорок лет. Многие взяли в свои руки бразды правления и на глазах у своих родителей, т. е. «старого» поколения, начали утверждать свою волю.

И что же мы увидели?

Мы увидели, что изменились многие основания в жизни мирового сообщества людей, в жизни государств. Демонтаж унитарного государства, изменение политической карты мира, вхождение в жизнь людей компьютеров, интернета, электронных и спутниковых связей и многое другое – это свершения поколения детей-акселератов.

Они рождались в пятидесятые и шестидесятые годы, неся в себе своё предназначение: изменить цивилизованный облик планеты в семидесятые, восьмидесятые, девяностые годы.

Они это сделали.

Они несли в себе импульс развития духовно – нравственных ценностей. Но, видимо, этот импульс был послабее импульса изменения материального бытия. И общество тоже было не готово для принятия возвышенных духовных ценностей. Скорее наоборот, в силу чего возникли неизвестные ранее болезни, мир был втянут в войны, в межнациональные и межрегиональные столкновения, усилились частнособственнические рвения, началось обесценивание культуры.

«Старое» поколение с трудом поспевает за стремительным движением бывших детей – акселератов, которых само же воспитывало. А непонимание их предназначения также ввергает взрослых в конфликты и пререкания с «молодыми».

Непонимание будущности наших детей-акселератов (мы просто удивлялись и восхищались их высокому росту и мускулистому телосложению) помешало нам дать им то развитие и воспитание, которое помогло бы им в полном объёме реализовать себя. Они реализовались лишь частично. Дети были новые со своими устремлениями, а педагогика, будь она в семье или в школе, осталась старой. Мы не захотели уяснить для себя это опасное для воспитания расхождение. Потому из среды детей-акселератов выросли не только люди, которые развивали жизнь общества, но и люди, которые, пользуясь своим талантом и способностями, навредили обществу.

А теперь идёт новое поколение детей. Наблюдатели за ними утверждают, что современные дети составляют особую человеческую расу. Их предназначение более высокое и длительное, чем было предназначение любого другого поколения.

Новая Раса, которая нарождается, будет резко отличаться от нынешней современной расы, от всех тех поколений, которые сожительствовают сейчас на Земле и закрепили в себе ценности и образ жизни прошлых поколений.

Мудрецы объясняют нам это различие.

Главное для Современной Расы – Иметь, а для Новой Расы – Давать.

Нам говорят: Сейчас вы стараетесь получить, завладеть вещью, которая вам кажется желанной. Но это обладание временное, иллюзорное. А надо стараться построить в себе вечные качества, которые реальны и не могут быть потеряны.

Современная Раса ищет захватов. Новая Раса будет жить, чтобы давать.

Нам объясняют: Побольше прибыли, высокие посты, накопление частной собственности, личное удовлетворение – вот к чему стремится в эти дни весь мир. Давать – на это смотрят как на жертву, и это делается с надеждой что-нибудь получить взамен. Для Новой Расы даяние будет нормой, общим выражением неэгоистического народа, оно будет его лучшей радостью.

Лозунг Современной Расы – соревнование, Новой – кооперация и сотрудничество.

Нам комментируют: Сейчас всё ещё наставляют детей, что нужно превзойти других, быть лучше, чем другие и в учении, и в спорте, нужно оставить других позади (в тени). С Новой Расой придёт сознание: стараться сделать больше и лучше то, что каждый в состоянии сделать ради Общего Блага.

Современная Раса разрушительна. Новая будет созидательной.

Нам объясняют: Своими вредными излучениями человек отдалил от себя многих из эфирных существ, которые живут и развиваются наравне с нами. Потому все катастрофы, разрушающие нашу планету, – циклоны, землетрясения, наводнения, огненные стихии, чрезвычайная смена тепла и холода, – вызваны самим человеком, ибо это результат его разрушительного отношения к жизни природы и низкого качества его мыслей. Новая Раса будет проявлять заботу ко всему окружающему и сотрудничать с духами природы. Она изобретёт то, что задействует огромные силы, обнаруженные в природе и в человеке. Эти силы ещё скрыты, неизвестны, потому что они опасны в период разрушительной расы.

Владение Научными знаниями – слава Современной Расы.

Но в Новой Расе – Мудрость будет выше.

Пояснения: Наука имеет дело с внешней стороной, а это медленный процесс в направлении к сердцу вещей. Не из внешнего вовнутрь, а из внутреннего наружу – вот путь Мудрости. Внутри – Единая Жизнь. Эта же самая Жизнь проявляется и в других и является мотивирующей силой во всех феноменах природы. Достигнув осознания этого через совершенную чистоту, мы можем познать причину всего, узнать ответы на все вопросы «как» и «почему». Совершенная Мудрость включает в себя все познания.

Настоящая Раса управляется интеллектом. Грядущая Раса будет управляться интуицией.

Нам объясняют: Интеллектуальность полагается исключительно на впечатления, падающие на мозг извне. Вы мир вокруг себя охватываете несовершенными инструментами органов познания. Интуиция же действует изнутри. Она приносит неограниченное, истинное познание себя. И когда полностью откроете себя, вы узнаете всё, что можно знать обо всей Вселенной.

Современная Раса окружена уродливыми формами. Красотой будет окружена Новая Раса.

Нам говорят: Сейчас ваша оценка красоты зависит от её редкости и цены. На множество из этих предметов, которые вы цените за их красоту, вы бы и не взглянули, если бы они стоили дешево, если бы их мог приобрести каждый. Ваше предпочтение – это поиск личного удовлетворения, и поэтому оно грубо и эгоистично. В Новой Расе искусство и красота будут результатом внутренней чистоты. В Ней будет преобладать красота духа, а не красота чувств, как сейчас. Душевная красота найдёт своё выражение в фигуре и форме, грациозных ритмических движениях, в приятных мелодических голосах и вежливом обращении. Внутренняя красота будет служить причиной того, что и внешнее её выражение станет прекрасным.

Современная Раса сгибается под тяжестью страданий.

Новая Раса с высоко поднятой головой будет отражать Свет, который является чистейшей радостью.

Нас призывают: Перестаньте быть причиной своего собственного несчастья, поддерживаемого самоутверждением своей личности, отбросьте ваше личное «я», нарушающее радость, мешающее выявлению высшего, блистательного Я. Оно лучезарнее солнечного света. Пусть Оно сияет в вас, просвещает вас, наполняет своей великой, непоколебимой радостью все уголки вашего существа.

Настоящая Раса характеризуется разьединением.

Новая Раса будет отличаться единством, единодушием.

Нам объясняют: Сейчас каждый человек гордится тем, что у него есть и чего другие не имеют: способности, политические убеждения, религиозные взгляды, наряды. Новая Раса ищет объединяющее. Каждый постигает свою суть, собственное внутреннее Я и Его жизнь (что есть Бог). Постигает, что его интересы не могут быть отделены от интересов других.

Современная Раса скована. Новая Раса будет свободной.

Объяснение: Современное человечество сковано физическими, материальными формами. Даже в делах любви и дружбы оно тяготеет к материальной стороне. Новая Раса будет знать духовную сторону всех явлений, она будет считаться с вечным. Поэтому она будет свободной от всех обманчивых связей и болезненного страха что-либо утратить, потерять.

Нам говорят: Вам надо понять, что весь мир в вас и вы едины со всяким живым существом, со всем, что есть – с небом, с океаном, с элементами, с насекомыми, с птицами и животными, с людьми и богами – с Богом. Вам надо понять, что вы бессмертны, что всегда были и никогда не перестанете быть.

Нас заверяют: Дети Новой расы готовы придти в земную жизнь. Но они придут, когда вы подготовите им Путь. Они в ожидании чистых тел, чистых родителей, чистой обстановки и чистой Любви. Они воплотятся тотчас же, как только вы станете чистыми. Вы сами можете войти в Новую Расу, когда, упорно борясь, обретёте Совершенную Чистоту.

Это есть мой давнишний конспект прекрасной маленькой книги, которую я полюбил. Она называется: «Дети Света».

Дети Света уже рождаются.

Они приходят в ту или другую семью.

Сами они не говорят, что они Дети Света.

Но нам было бы лучше принять нашего Ребёнка как представителя Света и тут же твёрдо усвоить: Ребёнок Света нуждается в родителях, тоже устремлённых к Свету.

Наблюдатели нынешнего поколения детей утверждают, что современные дети действительно отличаются от нас самих, когда мы были детьми, от детей всех предыдущих поколений. «Детей Света» ещё называют: «Необычные дети», «Дети Нового Сознания», «Дети индиго» (Индиго – это название фиолетового цвета, которым, как утверждают люди с умением видеть человеческие излучения, окружён Ребёнок. Отсюда – дети индиго).

Говорят, что таких детей сейчас становится всё больше и больше, что их количество превышает 90 %.

Говорят, что они есть посланцы из будущего в нашу несовершенную действительность. Наша судьба, судьба человечества – в их руках.

Они мудры, они чувствуют свою мудрую древнюю душу.

Они буревестники нового общества и бросают вызов всему, что есть вокруг.

Несут они расширенное, космическое сознание и новые знания.

Они открыты и уверены в себе.

Но они уязвимы перед грубостью и насилием.

Бесцеремонность взрослых по отношению к ним делает их беззащитными.

Ими овладевает скука в той среде, где интеллектуальный уровень людей ниже их уровня; в частности, им очень скучно в школе.

Многие из них не выдерживают дисгармонию в семье, в школе, в обществе, где их не могут понять, не стараются понять.

В авторитарной среде, среде равнодушия и непонимания они ломаются, начинают болеть душевно, уходят в себя, впадают в отчаяние, нарушают порядок или же кончают жизнь самоубийством.

Дети новые, а педагогика, – образование, воспитание, обучение, – старая, авторитарная. Мы однажды уже промахнулись, принимая детей акселератов; наша авторитарная педагогика не дала многим из них возможность раскрыться полностью. Неужели допустим ещё один промах – ослабим импульс эволюции, который даруется нам Свыше?

Новому роду человечества, Новой Расе нужна педагогика любви, добра, понимания, содействия, сорадости, сострадания, защиты. Детям нужна педагогика Мудрости, которая возвращает духовность и духовную общность.

Педагогика эта, имеющая корни в классическом наследии, называется Гуманной Педагогией!

Вариация. Ребёнок

Обычные словари объясняют нам: Ребёнок – это мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества.

Как это скучно!

И не только скучно, но и опасно, ибо ввергает нас в заблуждение.

Всё, что скучно, значит – неправда, во всём скучном есть ложь...

Психологи начнут нам так же скучно и скудно рассказывать, каково мышление у детей раннего возраста, каковы их память, воля. Как они проявляют свои эмоции, каков круг потребностей и интересов. Это всё вокруг да около Ребёнка, а не о нём самом.

А мы – родители, исходя из таких знаний, со своей стороны, будем строить скучное и, значит, ложное воображение о Ребёнке, о нашем Ребёнке. Мы больше будем говорить о том, как он ведёт себя, хороший он у нас или плохой, послушный или непослушный, прилежный или ленивый, умный или глупый, талантливый или тугодум, радует нас или раздражает.

Но это будет наше заблуждение, которое поведёт нас ещё дальше. Надо же будет добиться того, чтобы он, **наш** Ребёнок, сделался хорошим, послушным, прилежным, талантливым, превосходящим **вашего** Ребёнка, и чтобы он стал надеждой для нас, для нашей обеспеченной старости!

Так наша забота о Ребёнке с лёгкостью переходит в заботу о самих себе.

Если он не слушается, мы будем искать методы, чтобы он стал послушным, вместо того, чтобы искать пути поощрения того естества, в силу которого он не может и не должен быть таким. Будем обращаться с Ребёнком строже, будем поощрять его за хорошее поведение, но будем и наказывать за дурные поступки, за непослушание. Будем наставлять и строго повторять одно и то же, требовать исполнения нашей воли!

Вот как поступим с ним. И будет у нас оправдание. «А как же иначе, – скажем мы, – он же Ребёнок, он же в раннем возрасте, не дорос ещё до отрочества!»

Но нам нужно будет и гордиться: какой он у нас талантливый!

Если он талантливый, значит мы тоже, родители, талантливые, если он прекрасный, тогда мы в сообществе родителей лучшие!

Наш Ребёнок, видите ли, знает стихи, считает до десяти, читает слова, пишет буквы, играет у компьютера. А ваш?

Наш сын прекрасно учится, знает языки, побеждает в конкурсах программистов, обучается карате, занимается фигурным катанием... А ваш?..

Заблуждения-то какие!

А заблуждения – горя сеть.

Адажио. Путник вечности

А мы заглянем в другие словари или спросим у мудрецов, что означает слово **РЕБЁНОК**.

Мудрецы скажут нам: Ребёнок – это забота сегодняшнего и смысл завтрашнего дня.

А толкователи сути слов порадуют нас, ибо мы узнаем нечто сокровенное:

Ребёнок – это возрождённое новое Бытие.

Ребята – это носители тайны возрождённого нового Бытия.

Дитя – это носитель Истины.

Дети – это народ, действующий в Истине.

Скажем и о Человеке – это есть Душа, преходящая веками.

Вот кто есть Ребёнок – это **ПУТНИК ВЕЧНОСТИ**, который пришёл к нам в гости.

Нам надо сложить о нём новый образ, чтобы не заблуждаться впредь и не вредить Путнику:

- Ребёнок есть носитель Новой Жизни,

- он – носитель Истины в Духе,

- в нём могущество Неба и Земли, Духа и Природы,

- он – Человек Пути и Путник Вечности,

- в нём заключена его земная Миссия, его Предназначение,

- он – суть Свободы и Воли,

- он – будущий герой Духа,

- он – забота настоящего и смысл Будущего,

- он – единственный такой на Земле и во всей Вселенной.

Но для нас – родителей, для всех взрослых Ребёнок олицетворяет ещё и другое:

- он есть знак доверия Бога к нам,

- он есть гость в нашем доме,

- он есть камень преткновения для нашей человечности,

- он – испытание на преданность, на прочность наших духовно-нравственных устремлений,

- он есть Путь нашего совершенствования, условие искупления грехов наших, возможность стать лучше, изживать в себе пороки.

Но лучше Яна Амоса Коменского, классика Мировой Педагогики, не скажешь:

«Если кто-либо пожелал основательно обсудить, почему Бог так любит маленьких детей и так предписывает нам попечение о них, тот найдёт для этого много причин.

Во-первых, если тебе теперь дети представляются не заслуживающими внимания, то посмотри не на то, каковы они теперь, а на то, каковы они должны быть по начертанию Божьему.

Ты увидишь в них не только происшедших от нас обитателей мира и благодетелей Вселенной, но и наравне с нами

соучастников Христа,

царских жрецов,

избранный народ,

спутников ангелов,

судей дьяволов,

утешение небес,

ужас ада, наследников небес во все века.

Что можно придумать более возвышенного?»

Речитатив. Кто из нас скажет: «Я не педагог»?

Мы – родители!

Чем мы занимаемся, имея своего Ребёнка, своих детей?

Мы так и родились, как будущие мамы и папы.

Быть отцом или матерью – это наша естественная природа: надо воспроизводить род человеческий. Мы по природе своей, по задаткам своим изначально уже педагоги. Мы призваны быть воспитателями.

Отец и мать (папа и мама) суть профессии педагогические.

Но эти профессии (равносильно, как дедушка-бабушка) особенные. Они есть профессии первого и главного воспитателя своего Ребёнка, своих детей.

Нам никуда не деться от Богом предписанного долга. Иначе будет грех, будет предательство. Воспитывая нашего Ребёнка, мы становимся соработниками у Бога.

Кто может заменить нас, родителей, в воспитании наших детей? Может быть, няни, может быть, кормилицы, или служанки, или гувернёры, или учителя школы?

Все они могут нам помочь.

Но заменить Ребёнку маму и папу никто не в силах!

Добрые люди бывают всегда.

Но Мама!.. Но Папа!..

Пожалуйста, забудем о том, что у нас, может быть, нет диплома о каком-либо педагогическом «образовании». Нам не нужны эти дипломы.

Сам Творец уже присвоил нам прекрасную высшую квалификацию, доверив своё чадо на воспитание: Отец, Мать, Папа, Мама.

Если кто скажет – «Я не педагог», тот, наверное, хочет уклониться от своей ответственности, хочет оправдать свои оплошности в воспитании Ребёнка. «Я не педагог» означает: «Извините меня, воспитание у меня не получается». Есть родительское сердце – поищем там нашу образованность.

Фуга. Четвёртое измерение

Детям Света нужны родители Света, учителя Света.

Мы должны, обязаны такими стать.

Для этого нужно, чтобы мы расширили наше сознание, наше представление о Ребёнке, о его воспитании. Наше сознание есть опора для практической педагогической деятельности. Но оно у многих из нас ограничено материалистическим взглядом, который не позволяет видеть в Ребёнке Путника Вечности. Путников Вечности мы не обнаруживаем и в самих себе. А Ребёнок нуждается в таких родителях и воспитателях.

Отсюда и необходимость расширения нашего сознания, оно требует новых допущений. «Чтобы получить обновлённое сознание, нужно научиться допускать. Это первое условие для развития сознания», – говорят мудрецы Востока.

Чего же не хватает нашему сознанию, чтобы оно стало расширенным? Дело вовсе не в широких знаниях, а в том, что нам нужно возвысить наше сознание от материалистического восприятия мира, и в частности, Ребёнка, до духовного. Мы не опровергнем материальный мир и материальные ценности, они существуют, мы живём в них. Но существует более важное, которое определяет материальное – это Дух и Духовность.

Все учебники традиционной педагогики хором будут нас наставлять, что воспитание определяется тремя факторами: наследственностью, средой и особо организованной средой, то есть, целенаправленным воспитанием. Эти три материалистических измерения и диктовали нашему педагогическому сознанию свою волю, детищем чего стал наш авторитарный взгляд на Ребёнка и наши силовые подходы к нему. Но вот проходят столетия и тысячелетия, а воспитательная практика не может торжествовать. Изобретаем педагогическую науку, но идеи о воспитании не развиваются. Разве не видим, что мы отдаляемся от наших детей, но не в том смысле, что наше сознание опередило их, и дети не в силах следовать за нами. А в том смысле, что становимся глухими друг для друга. Человечество действительно накопило богатый опыт, и мы могли бы дарить детям наши знания, наши ценности. Но ведь надо, чтобы они прислушивались к нашим советам? Однако им трудно это сделать. Потому ахаем и охаем: если бы молодость знала, если бы старость могла!

В чём вина наших детей?

В том ли, что они требуют от нас уважения к ним, общения с ними на равных? Конечно, требуют, но не декларациями, а всеми законами своей духовной и естественной Природы, – чтобы мы признавали в них Путников Вечности и познали такими самих же себя?

Человечество из века в век повторяет одну и ту же ошибку, а теперь к ней присоединились и мы: считаем Ребёнка глупым и хотим силой сделать его умным; считаем его строптивым и довольно злым и хотим силой подчинить его своей воле, которая нам кажется и нравственной, и истинной; принимаем его, как простой сосуд, который упорно не желает наполняться чем-то хорошим, и, «ради его же блага», стараемся силой наполнить его. Ошибка кроется в нашем непонимании того, что духовная и естественная Природа Ребёнка не терпит никакого насилия, какими благими намерениями ни было бы оно оправдано. Вот и обрывается связь. И воспитание, которому предписано быть самым прекрасным, самым божественным жизненным процессом на Земле, становится безжизненным и безобразным, становится пыткой и для Ребёнка, и для нас.

Вообразим такую картину.

Нам нужно позвонить нашему знакомому по мобильному телефону. Цифры в номере телефона имеют свою строгую последовательность. Нельзя менять их порядок, менять хоть одну какую-либо цифру из, может быть, шестнадцати, а то и двадцати и более. Но какая разница, скажем мы, набирать «01» или «10», ведь сами цифры набраны? разве будет большой

ошибкой, думаем мы, если вместо «1» набрали «2»? Ведь разность между ними в одну единицу, а не в пять или восемь! Почему связь не устанавливается? Какой плохой аппарат, какая глупая строгость! Мы раздражаемся и готовы разбить телефон вдребезги.

Но имеет ли смысл наше раздражение?

Природа в Ребёнке – это нечто вроде кода страны или города. Все остальные цифры, если их набирать по порядку, будут вести нас через всю страну человечества к миру детства, и только последняя цифра свяжет нас не с любым (!), а с нашим Ребёнком. А если ошибёмся в наборе последней цифры, не будет связи с ним.

Мы прекрасно знаем этот закон мобильной телефонной связи, который, кстати говоря, продиктован Природой материального мира, и чтим его.

Но почему же ошибаемся в воспитании Ребёнка?

Чтобы он нас понял, тоже есть закон, установленный природой, но не только материальной, но и духовной. Василий Александрович Сухомлинский назвал этот закон духовной общностью между взрослым и Ребёнком, и предупредил нас:

БЕЗ ДУХОВНОЙ ОБЩНОСТИ ВОСПИТАНИЕ НЕ СОСТОИТСЯ.

Вот и кричи, ори на Ребёнка, чтобы он вынул пальцы из своих ушей, выслушал тебя, внял твоим наставлениям!

Ничего путного не получится; не будет связи, потому что перепутали порядок установления духовной общности.

Авторитарная педагогика есть педагогика бедности и ограниченности нашего сознания. А как его расширить, об этом дружно напутствуют нас классики Мировой Педагогики: расширить сознание нужно от материального до духовного с пониманием того, что дух есть начало всего материального.

Назовём духовность высшим, четвёртым измерением нашего сознания.

Да, есть материалистические триады, вроде: время, материя, пространство; или же: длина, ширина, высота; или же: учитель, ученик, родители и т. д.

Но есть и реальности, которые отражены в понятиях: Вечность, Беспредельность, Бессмертие, Дух, Духовность, Бог. На них пальцем не укажешь, их не измеришь. Но о них знает сердце, которое своим чувствознанием и духознанием подскажет нам, что мы – Путники Вечности, и это важнее, чем быть только прохожими на Земле. И разум тоже подтвердит нам, что «наша душа небесного происхождения», и что весь опыт жизни человечества и эволюция сознания связаны не только и не столько с наукой, сколько с верой, которая есть предчувствие истины.

Итак, четвёртое – духовное – измерение!

Какие оно содержит допущения?

Их три:

- Высший Мир, Мир Духовный, Мир Бога есть реальность.
- Дух человека бессмертен и устремлён к вечному совершенствованию и восхождению.
- Земная жизнь есть отрезок Пути бесконечного духовного восхождения.

Допущения потому и называются допущениями, что они принимаются на веру, а не на основе доказательств. Мы и не сможем доказать эти допущения. Нет такого факта, такой логики, такой науки, которые были бы в состоянии объявить эти допущения истинными, также как нет факта, логики и науки, которые смогли бы доказать обратное.

Остаётся одно: или принимать их как свою личную истину, то есть, поверить в них, и тогда сознание должно научиться мыслить на этих началах; или же личностно опровергнуть их, то есть, поверить в обратное, и тогда сознание должно искать другие допущения, ибо без них мысль застывает, жизнь становится рутинной.

Только нам всем надо следовать нравственному правилу: те, которые верят в одно, пусть не враждуют и не мешают тем, которые верят в другое.

Симфония. О миссии

О Ребёнок!

Если наше сознание примет веру в Творца, тогда у нас создастся новое воображение о себе, и оно поведёт нас к поиску нового образовательного Мыслехрама. Образование и воспитание твоё станут не внешним проявлением наших эмоций и продуктом ограниченного материализмом разума, а состоянием нашего духа, они станут нашей жизнью.

Итак, кто же ты для нас, если мы примем мысль о Творце, о бессмертии и о восхождении духа?

Тогда воображение наше скажет нам:

– Ребёнок есть **явление** в Земной Жизни.

– Ребёнок есть носитель **своей Миссии**.

– В Ребёнке заключена величайшая **энергия Духа**.

Всё это в сумме будет означать: Ты есть Путник Вечности, желанный и долгожданный гость в нашем земном доме.

Но, говоря это о тебе, не будем унижать себя. Мы тоже были детьми, а потом повзрослели, как и ты вырастешь. Значит, каждый из нас – взрослых – тоже явление, тоже носитель своей Миссии и тоже владеет величайшей энергией Духа. Разница между нами только в том (конечно, с внешней стороны), что мы в этот мир пришли раньше тебя и успели набрать опыт, потому мы взрослые; а ты пришёл только что и пока не имеешь опыта, потому ты маленький. И так на Земле завелось, что взрослые заботятся о маленьких.

Но кто же мы для тебя?

Мало сказать – родители, или учителя, или воспитатели.

Если рождение твоё было волей Бога, то мы, которые взялись заботиться о тебе, – соратники у Бога. Вот кем мы становимся сразу после твоего прихода.

Ты – носитель своей Миссии, своего Предназначения. В мудрых книгах сказано, что в мире духовном обуславливаются задания земной жизни и что каждый, пришедший в этот мир, имеет искру просвета, когда он понимает, какой именно груз заставляет принять то или иное испытание.

Искру эту одни назовут состоянием вдохновения, другие – восхищением, третьи – нагнетанием, четвёртые – сном. Но сказано ещё, что люди, отдавшись земной жизни, забывает об искре и даже не допускают, что такое может быть. Потому проживут так, что и знать не будут, кто они есть, и искать не будут в себе никакого предназначения. Может быть, они станут добрыми людьми, воспитанными, не будут вредить другим, будут даже помогать и сочувствовать, но преуспеть в духовном продвижении вряд ли смогут.

Но, к сожалению, на Земле живут миллионы вредных людей. Весь их род – криминалов, завистников, злобных, алчущих, убийц, подлецов, предателей – происходит из тех, кто не верит и даже не помышляет, что в нём заключено высшее предназначение. А предназначение может быть только светлым, эволюционным, приносящим благо.

О Ребёнок!

Мы не знаем, какая у тебя Миссия, не знаем, ради чего ты родился. Только ты сам можешь осознать и вычитать в себе, с чем ты пришёл. Но мы, веря, что тебе надлежит свершить на Земле свою долю чуда, будем тонко, осторожно напоминать тебе об искре просвета, поможем тебе открыть для себя не только внешний мир, но и свой духовный мир, где ты познаёшь самого себя.

Но и ты, даже не думая об этом, становишься для нас стимулом, напоминающим о нашей искре просвета. Ты – наше напоминание о будущем, и мы не только твои родители, воспитатели и учителя, но признаём, что ты сам тоже являешься нашим Воспитателем и Учителем.

У нас есть много примеров, как люди открывали в себе свою Миссию, своё предназначение, находили свой путь.

Вот удивительный пример Петра Ильича Чайковского, чья музыка более ста лет облагораживает и одухотворяет планету Земля. Окончил он училище правоведения в Санкт-Петербурге, и в возрасте 19 лет был определён в министерство юстиции.

Это могло означать начало блестящей карьеры. Но любовь к музыке привела его, уже двадцатидвухлетнего юношу, в музыкальные классы Русского музыкального общества. В 1862 году классы эти были преобразованы в Петербургскую консерваторию. И вот какое письмо он пишет своим близким: «Я поступил во вновь открытую консерваторию. Не думайте, что я воображаю сделаться великим артистом. Я просто хочу делать так, как меня влечёт призвание».

Пётр Ильич Чайковский уловил свою «искру Божию», искру просвета, и весь мир получил от него дар его духа – величайшую, утончённую музыку. Но если бы он упустил эту искру, увлекшись чиновничьей жизнью, мир потерял бы этот дар и даже не знал бы, что не получил чего-то очень важного для своего духовного роста. Разве мы знаем, каких богатств лишаемся из-за того, что многие, очень многие не заглядывают в свой духовный мир? Разве грустим из-за того, что ни родители, ни воспитатели, ни учителя не зарождали в них интереса к самим себе, а лишь навязывали свою волю?

О Ребёнок!

Мы попытаемся исправить наше заблуждение.

Мы не будем навязывать тебе нашу волю, но будем стараться, чтобы ты принял идею: ты не есть случайность земной жизни, в тебе предназначение, и должен открыть его в себе, чтобы твоя жизнь стала служением, а не просто пребыванием на перевалочной станции. У каждого свой путь и своя Миссия, скажем мы тебе. Миссия не повторяется, как не повторяются отпечатки пальцев, запах кожи, цвет глаз, и кроме тебя твою Миссию никто на Земле свершать не будет и не сможет. Каждый человек уникален, каждый очень нужен миру. Но вот беда наша: воспитание наше страдает. Родители, учителя, воспитатели, всё общество со своими государствами как будто сговорились между собой, чтобы увести детей от своего внутреннего мира, внутреннего голоса, от искры просвета. Государства то и дело объявляют призыв талантливых детей, чтобы, воспитывая их, получить потом капитал, приумножить материальные блага. Но это не есть забота о предназначении, ибо талант не всегда может быть составным предназначения, а средством к нему. Однако что делать детям, которых миллионы и у каждого есть свой особенный талант? Они не могут проблеснуть ими, таланты эти – их внутренний зов, это – Миссия; надо свершить нечто очень важное, пусть невидимое для других; надо убрать камни преткновения, камни невежества, чтобы жизнь двигалась дальше и эволюция человечества не спотыкалась об них. Ограниченное педагогическое сознание поспешит к материальному, в ущерб духовного.

Но мы скажем тебе и будем напоминать: счастлив человек, который открыл в себе Миссию и служит ей.

Счастлив и тот, кто ищет в себе её. Начало служения и есть ответ на вопрос, который мы хотим, чтобы возник в тебе: зачем я живу, зачем мы живём, чему мы свою жизнь посвящаем? Ибо живут те, кто посвящает жизнь чему-то прекрасному.

Мы предложим тебе посох Путника и скажем: Ищи, ты нужен миру, ему нужны твои дары, и пусть не смущает тебя, если они не такие, как у Пушкина, у Чайковского, у Третьякова, у Вернадского. Может быть, твоё невидимое присутствие в жизни кого-то и есть твоя Миссия? Может быть, она в том, чтобы указать важному вестнику, как перейти через необъятное поле? Может быть, в Миссии твоей записано уберечь один пергамент для будущего?

Важно, чтобы ты понял свою необходимость для мира.

Тому, кто ищет себя, сопутствует помощь невидимых – духовных – сил.

Почему именно тогда, когда пришёл в жизнь Чайковский, открылась Петербургская консерватория? Может быть, открылась она тогда именно для Чайковского, чтобы Миссия его состоялась? Вот и искра просвета – «я просто хочу делать так, как меня влечёт призвание». Не надо долго думать, что могло произойти с его Миссией, если не сложились бы обстоятельства. Позволят ли наш разум сказать, что они сложились случайно?

О Ребёнок!

Расскажем тебе ещё об одном прекрасном человеке – это великий учёный Владимир Иванович Вернадский. Когда он тяжело заболел брюшным тифом и находился в горячке, его сознание переместилось в иную реальность, в которой за несколько дней болезни он прожил долгую и насыщенную наукой жизнь. Он открывал институты, встречался с учёными, выступал на конгрессах, писал книги, редактировал и издавал их, интуитивно постигал уникальные научные гипотезы, на основе которых развивал новые направления.

Обо всём этом он сделал записи в своих дневниках.

То, чем он занимался после болезни, действительно прожив долгую жизнь (он даже знал, сколько проживёт), почти полностью совпало с тем, что он уже пережил, будучи тяжело больным. Вот одна из этих записей 1920 года (период болезни): «Я ясно стал сознать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть моё призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности». Так пришла к нему искра просвета. Эту науку о живом веществе он и принёс человечеству.

Если скептик возразит, что Миссии могут быть только у великих людей, а не у каждого, ответим ему: нет, с предназначением приходит каждый. И няня Пушкина, Арина Родионовна, простая крепостная женщина, пришла с заданием – дать будущему гению духовную пищу и чистую нравственность, заполнить его поэтический ларец образной народной речью и народными сказаниями. Потому мир знает имя этой женщины.

О Ребёнок!

Что может дать тебе твоя Миссия?

Она не для того, чтобы нажить, возомнить и возгордиться, смотреть на остальных сверху, считать себя особым и требовать особых почестей. Во-первых, это недостойно для духовно и нравственно развитого человека. Во-вторых, это личный путь восхождения, и не идти по нему, значит, навредить самому себе.

Служение Миссии есть служение великому процессу эволюции. Иногда плоды твоей Миссии люди не заметят или не примут. Может быть, даже подвергнешься гонению со стороны невежественной толпы. А потом, спустя десятилетия и столетия, потомки спохватятся и воздадут должное. Но, скорее всего, останешься без имени, и потомки знать не будут, чей дар подвигнул их свершать блага.

История человечества переполнена таким драматизмом.

Но возможно и так, что уже при жизни люди признают тебя, увенчают лаврами, почестями. И как важно в любом случае остаться преданным самому себе, возвыситься над обыденным. Не осуждать невежество и не поддаваться соблазнам славы.

Что поделаешь?

Так было, есть и так будет ещё долго, пока люди не поймут, что у каждого есть свой Путь, и не помогут друг другу найти себя и состояться. А когда, наконец, случится такое, то каждый получит по заслугам и дары каждого будут восприняты всеми с чувством признательности.

О Ребёнок!

Служа своей Миссии, ты будешь создавать разного рода блага. Они и будут называться дарами твоего духа. Но нужны ли будут тебе самому эти дары?

Нет, они тебе не будут нужны. Разумеется, если не заразишься корыстными целями. Они принесут тебе некие удовлетворения; но если они – дары, то они безвозмездно остаются другим, как ступеньки роста, а не для купли-продажи.

Пушкин!

Писал он шедевры!

Кому они достались?

Чайковский!

Сочинял шедевры!

И кому они достались?

Процесс творения даров духа, – а не сами дары духа, – есть смысл жизни и есть служение, есть Путь совершенствования духа. Это и будет твоим истинным достоянием. Тем, ради чего ты и пришёл в мир Земной. Его и унесёшь ты с собой.

И так же, как живущие до тебя оставляли на Земле свои дары духа, из которых созидалась общечеловеческая культура, и она, эта культура предоставила тебе возможность совершенствоваться, – так же именно оставленные тобой блага, твой след тоже обогатит эту культуру и облагородит условия жизни тех, которые придут после тебя даже спустя много тысяч лет. И получается, что каждый, неся в себе свою неповторимость, составляет единое целое со всеми остальными, которые тоже несут свою неповторимость. Здесь законы пространства и времени отступают и начинают действовать законы единения и вечности.

О Ребёнок!

Сможем ли мы, воспитывая тебя, подвести к пониманию того, что люди рождаются друг для друга, и что каждый со своей Миссией есть ступенька для другого, и что все мы, все-все, кто жил когда-либо, кто живёт сейчас и кто будет жить в будущем, являемся единым целым для более высокого единого целого?

Но для этого нужно, чтобы мы, твои родители, и те, кто нам поможет в твоём воспитании, сами разобрались в своих устремлениях, то есть, воспитывая тебя, воспитывались сами.

Элегия. Ходит по миру мудрец

Пришёл Мудрец в большой город и остановился у небоскрёба. «Здесь помощь нужна», – подумал он. Вошёл в лифт и поднялся на сотый этаж. Из квартиры мудрец услышал крик отца. Открыла дверь молодая мама и грустно улыбнулась.

– Чего тебе, старик? – спросила она. Опять послышался крик отца. Женщине стало неловко.

– Экран телевизора одурманивает нашего Ребёнка, вот и требует отец, чтобы тот выключил телевизор, извинилась она.

Мудрец произнёс:

– Наполняй его светом и экран поблекнет перед ним.

– Что?! – удивилась молодая мама, – Тогда компьютер поглощает его!

Мудрец проговорил:

– Наполняй Ребёнка культурой и компьютер станет для него вроде пенала для необходимых вещей или полочки для книг.

– Да?! – переспросила мама, – А если он весь день шатается по улицам, как быть тогда?

Сказал Мудрец:

– Зароди в нём понятие смысла жизни, и он направится на поиски своего Пути.

– Старик, – сказала молодая мама, – я чувствую твою мудрость. Дай мне наставление!

Ответил Мудрец:

– Проверь в себе полноту света, проверь в себе свою жажду к культуре, проверь в себе свой Путь.

Мама была умная и добрая женщина, потому подумала: «Жить на сотом этаже небоскрёба недостаточно, чтобы твердить мне о свете, о культуре, о Пути. Мне нужно погрузиться в глубины своей души, чтобы разобраться, кто же я для своих детей и кто мне они!»

Но была бы она неумной, то сказала бы старику: «Ты для того поднялся на сотый этаж, чтобы просить кусок хлеба или давать мне глупые наставления?» Но она сказала:

– Спасибо, старик!

На шум вышел муж с недовольным видом.

– Что происходит? – спросил он жену, – Кто он?

– Он – мудрец, – ответила жена, – спроси, как воспитывать наших детей, он тебе скажет!

Мужчина бросил на старика испытующий взгляд.

– Хорошо, – сказал он, – назови мне три качества для воспитания сына! Ответил Мудрец:

– Мужество, преданность, мудрость.

– Интересно... Назови три качества для воспитания дочери!

Сказал Мудрец:

– Женственность, материнство, любовь.

– О, – воскликнул муж женщины, – это прекрасно! Дай мне наставление, старик!

Мудрец улыбнулся.

– Вот тебе три заповеди: будь братом для своих детей, будь убежищем для них, умей учиться у них.

Отец был умным и волевым, потому решил для себя: «Значит, мне надо изменить своё отношение к сыну и дочке, и я это сделаю».

Но был бы он неумным, подумал бы: «Господи, что этот старичок несёт – мужество, женственность, любовь... Кому нужны в нашем мире эти покрытые плесенью понятия? И чему я должен учиться у своих детей – глупостям и дерзостям?.. Это есть педагогика первого этажа, а не педагогика для тех, кто живёт на сотом этаже небоскрёба».

– Спасибо, старик! – сказал отец и обратился к жене, – Дай ему что нужно!

Но Мудрец не дождался даров, вошёл в лифт и нажал на кнопку вниз. Он спешил.

Кантата. Об очищении

Начнём с того, что успешное воспитание Ребёнка нуждается в нашем возвышенном настроении. Раз мы вызвали Ребёнка для рождения, значит, мы должны принимать его достойно. Ребёнка надо принимать:

- с чувством трепетного ожидания,
- с чистой любовью и мудрой радостью,
- с восхищением и удивлением,
- с чувством долга и ответственности,
- с чувством благоговения перед Творцом.

Ребёнка надо принимать как напоминание о будущем и как нашего Воспитателя и Учителя.

Мы должны готовить себя быть родителями – быть мамой или папой. Мы несём первые жертвы очищения.

- У кого сварливый характер, пусть исправит.
- Если в семье разлад, пусть восторжествует лад.
- Кого мучит грубость, пусть избавится.
- Кто не умеет ласкать, пусть научится.
- Кто не любит тишину, пусть полюбит.
- Кто болен, пусть излечится.
- Кто курит, пусть бросит.
- Кто алкоголик или наркоман, пусть лечится.
- Кто привык к сквернословию, пусть отвыкает.
- Кто любит праздность, пусть разлюбит.
- У кого ссора с соседом, пусть помирится.
- Кто труслив, пусть наберётся смелости.
- Кто пессимист, пусть станет оптимистом.
- Кто злой, пусть станет добрым.
- У кого не хватает ума, пусть набирается.
- У кого нет времени, пусть найдёт.
- Кто не знает, что есть служение, пусть узнает.

Пусть это будет нашим облагораживающим началом. Путник у порога. Встретим его со всей мудростью нашего Сердца и со всей щедростью нашей Души. Мы ведь тоже Путники, только пришли чуть пораньше, чтобы принять следующего за нами Путника.

Аккорд. Заповедь

Мама, ты же чувствуешь смысл моего лепетания? Так пойми, о чём я толкую: чтобы твоя долгая забота о моём воспитании увенчалась успехом, дарю заповедь:

ВОСПИТЫВАЙТЕ МЕНЯ В ЛЮБВИ, КРАСОТЕ И ТЕРПЕНИИ.

В ЛЮБВИ – но не всякой, а в такой, которая долго терпит, милосердствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

В КРАСОТЕ – но не всякой, а в такой, которая устремлена к сердечному, возвышенному, духовному; которая движет и облагораживает жизнь во мне и вне меня.

В ТЕРПЕНИИ – но не всяком, а в таком, которое творит, созидает, сорадуется, сопереживает, устремлено и готово на самопожертвование.

Пусть знают об этом все, кто помогает тебе в моём воспитании.

Сможете ли вы, взрослые, исполнить эту заповедь?

Фантазия. Мудрость воспитания

Мудрость воспитания наших детей даётся нам от рождения. Она хранится в сердце нашем. Постичь её можно только родительским чувством. Именно это чувство подсказывает нам, притом сразу, незамедлительно, как быть с Ребёнком в тех или иных сложных ситуациях. И не только в сложных ситуациях, но постоянно, когда находимся рядом с Ребёнком. Сердце подскажет слово с соответствующей интонацией, намекнёт, что нам делать и в каких формах. И наши воспитательные шаги, как правило, будут верными.

Важно также следующее обстоятельство. Наши педагогические подходы к Ребёнку, во-первых, будут естественными составными нашего образа жизни (они родятся внутри этой жизни); во-вторых, в нас будет понимание Ребёнка, его сиюминутного состояния, и будут исполнены они нами с внутренним призывом к сотрудничеству.

В общем, в нас будет рождаться Гуманная Педагогика, а не авторитарная, силовая. Это будет педагогика материнского сердца, это будет отцовская мудрость воспитания.

Бывают случаи, когда молодые родители, не имея специального педагогического, а, возможно, никакого другого образования, кроме средней школы, и не зная об умных книгах о воспитании, тем не менее, растят прекрасных детей. А вот другие родители, может быть, даже профессора педагогического дела, не справляются со своими детьми, не могут обойтись без криков, принуждений, а их детям недостаёт воспитанности.

Как это может получаться?

Опять возвращаемся к родительскому чувству и мудрости сердца. Если в нас это чувство пробудилось, то к нам придёт мудрость воспитания, и тогда чтение умных педагогических книг умножит в нас мудрость. Но если родительское чувство в нас не пробудилось, то нам не достанется мудрость нашего сердца. Мы можем знать все теории о воспитании, но их применение без участия родительского чувства не всегда порадует нас своими последствиями.

Как же тогда нам пробудить в себе родительское чувство?

Мы должны хотеть иметь Ребёнка. Мечтаем о нём. В нашем воображении представляем, как мы его лелеем, как нежно любим, как ухаживаем, какая будет у нас дружба и взаимопонимание.

Эти наши искренние устремления к материнству и отцовству есть путь пробуждения родительского чувства.

Мы должны очень хотеть Ребёнка не для собственных благ, а для него самого, для того, чтобы мир получил через нас Благородного Человека. Но мы должны стараться облагораживать себя, чтобы сделаться достойной мамой, достойным папой для своего будущего Ребёнка. И тогда сердце откроет нам мудрость воспитания.

Нам нужно будет заниматься своим облагораживанием и после рождения Ребёнка. Нужно будет беречь в себе наши чаяния и думать над тем, какая будет нужна мама, какой нужен будет папа нашему Ребёнку по мере его взросления. Он будет меняться, и нам тоже надо будет менять своё отношение к нему. Чтение мудрых книг о воспитании будет утончать наши устремления.

В таких заботах мы можем уберечь в себе родительское чувство на весь период воспитания Ребёнка, на всю жизнь. Так мы станем мудрыми родителями, а позже – лучшими воспитателями наших внуков и внучат.

Но представим другое.

Женщина не хочет родить Ребёнка. Он ей в тягость. Нужно от него избавиться. Она относится к плоду враждебно, а он пока зреет в её утробе. В её воображениях рисуются картины, сколько чего она лишится в жизни из-за его появления. Она злится на него, ненавидит его.

Отец будущего Ребёнка тоже считает, что он ограничит его свободу... И в этих озлобленных переживаниях рождается Ребёнок.

У этой мамы сердце для Ребёнка останется закрытым, она не сможет черпать из него мудрость воспитания. Материнское чувство покинет её. В ней не родятся воспитательные слова и интонации, улыбка и ласка, воспитательная колыбельная. Её забота о Ребёнке будет лишена воспитательных чувств.

Ребёнок, разумеется, воспримет такое к себе отношение собственной матери, воспримет ещё до рождения, и тоже закроется, отдалится от неё. Он будет взрослеть, а маме всё сложнее будет влиять на Ребёнка.

Только сила искреннего покаяния, только исповедь перед Ребёнком, только невероятные усилия изменить себя, может быть, помогут маме, чтобы родной Ребёнок принял её, и чтобы они стали родными друг для друга.

Эти рассуждения равносильно относятся и к папе.

Элегия. О дедушках и бабушках

Наше родительское чувство будет нуждаться в усилении, тем более, если мы неопытные родители. Оно будет нуждаться в замене, когда мы на работе, в командировках. В этом нам помогут, в первую очередь, наши родители, с которыми живём вместе или которые могут приходить к Ребёнку, могут брать его к себе. Они для Ребёнка – Дедушка и Бабушка. Чем они дороги для нас, как помощники в воспитании Ребёнка?

- Они тоже находились в волнующем ожидании внука, внучки.
- У них уже есть опыт воспитания.
- Их чувство любви к внуку, внучке своеобразно нежное.
- В них больше терпения, они умеют прощать.
- В них мудрость жизни.
- Они охотно гуляют с внуком, внучкой.
- Они умеют играть с ними.
- Дедушка умеет мастерить, с ним можно вести серьёзный разговор о серьёзных делах.
- Он готов отложить любое дело, если к нему обратится внук, внучка.
- Хорошо сидеть на коленях дедушки и задавать вопросы.
- Бабушка знает много сказок, стихов, знает, что читать.
- Бабушка знает молитвы; читает молитвы внуку, внучке.
- Бабушка умеет печь вкусные пирожки.

Любовь и привязанность к дедушке и бабушке у Ребёнка тоже особенные: они – его убежище, его защита, его помощь, надежда, утешение. Пройдут годы, десятилетия, и «в моральном климате памяти» уже взрослого внука, взрослой внучки воспоминания о дедушке и бабушке станут духовно-нравственными ориентирами.

Нам надо довериться нашим родным людям.

Мы должны уважать их, быть благодарны им.

Будет хорошо и полезно советоваться с ними.

Пусть Ребёнок видит наше почтительное отношение к нашим родителям. Особенно необходима забота о Ребёнке именно дедушек и бабушек в тех печальных случаях, когда у родителей не раскрылось родительское чувство, и они не хотят видеть в себе маму и папу своего Ребёнка.

Каприччио. «Не паниковать»

Тамусики три месяца. Дедушка держит её спиной к себе и гуляет по саду, где много роз. Тамусики вдохновила дедушку: он поёт ей песенки, читает стихи, придумывает развлечения, снимает видео. Заботы дедушки о внучке нежные.

Дедушка подходит к розам. Для малышки сейчас пора, чтобы набрать как можно больше впечатлений. Она долго присматривается к раскрытым и разноцветным розам.

Оказалось, осы обустроивали своё гнездо на стебле одного куста. Когда куст шевельнулся, рой ос злобно зашипел. Они нанесли несколько укусов дедушке, но одна из этих злобных ос успела ужалить в ножку Тамусики. Малышка закричала и горько заплакала.

Не суетиться!

Но никто об этом не вспомнил. Мама взяла Ребёнка у дедушки и начала бегать взад-вперёд, не зная, как успокоить Дитя. Прабабушка из ужаленного вспухшего места выдавливала яд. Тамусики стало ещё больнее, она заплакала ещё громче. Гости из Москвы давали советы, как помочь Ребёнку, но советы были разные. Тётя начала звонить главному педиатру районной детской поликлиники.

И знаете, что та сказала?

Ой, сказала она, это очень опасно, я ничего не смогу сделать, ко мне Ребёнка приводить не надо, срочно отвезите его в стационар.

Паника растёт.

Прадедушка стоит в стороне и тихо плачет.

Звонят знакомому врачу: так вот и так, говорят ему, младенца укусила оса. Что делать?

Ой, говорит тот по телефону, немедленно намажьте такой-то мазью, сделайте такие-то уколы! Это очень опасно, могут быть осложнения!

Врач не сказал: не паникуйте, успокойтесь.

Наоборот: паникуйте как можно больше!

А Тамусики продолжает плакать!

Мама бежит взад-вперёд. Срочно едем в Тбилиси, говорит она.

А как место укуса?

Распухло? Не распухло?

Но дедушка, которого тоже ужалили осы в восьми или девяти местах на руках и на ногах, не чувствует боли. Он чувствует только боль Ребёнка и свою вину: ведь он держал Ребёнка, он подошёл, как нарочно, к этому злосчастному кусту роз. Конечно, он виноват!

Боль малышки и боль сердца дедушки!

Как это пережить?

Никто не говорит: не паникуйте, ничего страшного не происходит, скоро всё пройдет.

Дедушку осеняет мысль позвонить в Тбилиси соседу – главному врачу детской больницы.

Он усиливает звук телефонного аппарата.

Все слышат, что говорит врач.

Оса ужалила? Посмотрите, место укуса опухло?

Нет, не опухло, отвечает дедушка.

Но один врач сказал нам, что Ребёнка немедленно надо везти в стационар, другой же назначил уколы и мази.

А вы сделали укол? Слава Богу, что нет, говорит врач, и все слышат, что он говорит. Как можно такие уколы делать трёхмесячному младенцу! И никакой мази! Никакой стационар тоже не нужен!

И только он по мобильному телефону озвучивает главные слова:

«Не паникуйте! Ребёнок, наверное, уже успокаивается»...

В самом деле, Тамусики уже не плачет.

«Если даже вспухнет ужаленное место, это вовсе не опасно. Через полчаса пройдет»...

Каждый смотрит на укушенное место: там только малюсенькая красная точка, больше ничего. Каждый целует эту точку.

Спустя полчаса звонит врач: «Ну как? Вот видите... Не надо везти Ребёнка в Тбилиси, здесь такая жара... Отдыхайте». И повторяет золотые слова: «Не паникуйте!»

Ох, как труден для молодой мамы путь набирания опыта спокойного воспитания!

Но зачем ждать опыта, когда есть Мудрость!

Не будем паниковать, иначе сердце бабушки такого второй раз не выдержит.

А этим двум врачам... А этим двум врачам – стыд и срам!

Рапсодия. Да благословит их господь!

Вопрос Синтии:

– У меня есть знакомые, которые в силу обстоятельств не могут иметь детей. Они собираются усыновить или удочерить Ребёнка, оставленного мамой в роддоме. Как у них будет с родительским чувством?

Люди, которые становятся приёмными родителями, могут открыть в себе родительское чувство со всей его мудростью. Но условия будут те же самые: они должны хотеть иметь Ребёнка, должны мечтать о нём, должны любить его. При воспитании Ребёнка они никогда не должны думать о том, что не являются для него настоящими родителями. Ни при каких обстоятельствах они не должны жалеть, что усыновили Ребёнка, и именно этого Ребёнка, а не другого, которого, может быть, тоже предлагали на выбор.

Они могут открыть в себе мудрость воспитания и в том случае, если усыновят или удочерят не младенца, а повзрослевшего Ребёнка, который изначально будет знать, что они «не настоящие» его родители. Ребёнок примет их как своих родных только тогда, когда сами приёмные родители будут чувствовать его как родного. И никогда, какие бы сложности не возникли в воспитании, не припомнят ему, какое благо они принесли ему. Быть приёмными родителями – это не значит заниматься благотворительностью.

Приёмные родители должны напрочь «забыть», что они приёмные, а не настоящие, и видеть себя только как родная мать и родной отец. Тогда они найдут свою мудрость воспитания.

Да благословит их Господь!

Элегия. Ходит по миру мудрец

Женщина увидела Мудреца, проходившего мимо её двора, и пригласила отдохнуть под сенью орехового дерева. Во дворе играло много ребятишек. Спросил Мудрец женщину:

– Почему тут так много детей?

– Я усыновила и удочерила тридцать беспризорных детей. А брошенных и обездоленных – тысячи, и у меня болит сердце за них. Хочу усыновить и удочерить всех, но не знаю, как это сделать! – грустно сказала женщина.

Спросил Мудрец:

– Среди этих детей нет твоих?

– Есть один...

– Спросил Мудрец:

– Какой из них?

– Любой... – ответила женщина.

Мудрец преклонил голову перед женщиной и произнёс:

– Дарю тебе притчу.

Текла речка по пустыне. Она была маленькая, но возле её берегов процветала жизнь: распускались цветы, шуршала трава, пели птички, ивы опускали свои длинные ветви и ласкали её. Речка радовалась жизни вокруг себя, и ей казалось, что всюду всё было так же чудесно. Однажды ночью подползла к ней змея и прошипела:

– Ты тут радуешься, а чуть поодаль от твоих берегов всё гибнет от зноя...

Была бы змея эта доброй и мудрой, она сказала бы речке: «Какая ты хорошая, что не жалеешь свою влагу и спасаешь от гибели хотя бы часть цветов, трав и деревьев в этой выжженной от зноя пустыне».

Но она была не такая, а злая и завистливая. Речка опечалилась.

– Как мне помочь пустыне?

– Спроси у человека... – ответила змея.

Утром человек выслушал речку.

– Хорошо, – сказал он, – я знаю, что делать... Был бы человек этот мудрым и заботливым, он бы сказал речке: «Ты и так делаешь всё, что можешь».

Но он не был таким, а был бездушным и халатным.

Взял он кирку и, недолго думая, прорыл от берегов речки множество канав по пустыне. В них вода от речки ушла в песок, а по берегам, где она уже не могла течь, всё высохло.

Ещё больше опечалилась речка. Прилетела к ней райская птичка.

– Что с тобой? – спросила она. Рассказала ей речка о своей печали. Тогда сказала райская птичка:

– Ты не для того родилась, чтобы орошать всю пустыню. Это тебе не под силу. Вернись в своё русло и дай жизнь своим берегам.

– Но меня печалит пустыня...

– Ты радуйся жизнью своих берегов, но печалься из-за выжженной пустыни. Радость укрепит твои силы, а печаль твоя притянет людской взор, и народ, увидев жизнь твоих берегов, поймёт, как можно оживить всю пустыню. Вот твоё предназначение...

Потекла речка опять по своему руслу, и понесла с собой радость, что даёт жизнь своим берегам, и печаль, что не может оживить всю пустыню.

Слушая рассказ Мудреца, женщина с умилением смотрела на всех своих ребятишек, играющих во дворе, и с болью в сердце размышляла о тысячах обездоленных.

А Мудрец мыслями вслух помогал ей разобраться в её чувствах: «О Великодушная Женщина! Дари радость воспитания стольким детям, брошенным и обездоленным, на скольких

хватает у тебя сил, а для остальных, которым не досталась эта радость, храни свою святую печаль и слёзы, ибо они спасительны! О Великодушная Женщина! Свята Мать, которая через одного своего Ребёнка видит в себе Матерь всех детей Земли, а в каждом Ребёнке видит своего единственного Ребёнка! Свята Мать, которая воспитывает этого своего одного с чувством, что воспитывает всех остальных!

Да поможет тебе Бог!»

Рапсодия. О материнском молоке

Вопрос Нинцы:

Если Ребёнка будет кормить не собственная мать, а кормилица, что же тогда произойдёт: ослабится материнское чувство или усилится?

Вопрос можно сформулировать и так: что Ребёнок приобретёт или потеряет, если его будет кормить грудью не собственная мать, а кормилица?

То, что мама кормит своего Ребёнка грудью, не только кормление, это самое настоящее воспитание – питание духовной оси Младенца.

Вообразим, как происходит процесс кормления.

– Младенец сосёт грудь – это его грудь, его собственность, от неё он впитывает не только молоко, но и саму жизнь; его рука всегда лежит на груди матери.

– Он сосёт молоко – это материнское молоко, организм матери вырабатывает его только для него, а не для кого-либо другого; в нём состав, который соответствует его развитию, его здоровью.

– Ухо его прижато к сердцу матери, и он слышит биение сердца, воспринимает чувства и переживания матери.

– Его взор устремлён на лицо и глаза матери – в них умиление, ласка, любовь, нежность, доброта, удивление, восхищение, благоговение, надежда, – вся Божья благодать.

– Он чувствует теплоту тела матери – оно согревает его; он воспринимает запах тела матери – оно благоухает и умиротворяет его.

– Видит мысли матери – в них он уже взрослый, он благородный и великодушный; слышит слова матери – они как возвышенная мелодия, дарующая наслаждение.

Как мы всё это назовём? Кормлением?

Нет, конечно.

Происходит нечто неуловимое, но великое: в Младенца перетекает необычная духовная энергия матери, которая пропитывает всю его сущность – и тело, и душу. Тельце Младенца наполняется здоровьем и возможностью выжить. А в душе Образ Творца получает духовную влагу для своего проявления. Там же, в глубине души остаётся подсознательная память, которая в дальнейшем, спустя годы и десятилетия, может проявиться как благородство, как ответственность, как великодушие.

Вот что происходит при кормлении грудью собственного Ребёнка. И делает это родительское чувство.

Мама, готовясь к кормлению Ребёнка, должна настраивать себя на таинство воспитания, а не только на кормление. Нельзя, недопустимо кормить Младенца грудью, находясь в состоянии раздражения, озлобленности, тревоги, ибо он примет от матери отрицательную энергию; воспитание, что есть питание духовной оси, станет искажённым.

А теперь вообразим, что кормит нашего Младенца чужая женщина – кормилица. У неё есть свой Ребёнок.

Её грудь, её молоко, тепло и благоухание её тела, её чувства и мысли и, в целом, вся её тоже необычная духовная энергия являются собственностью её Ребёнка. Собственностью в том смысле, что она творилась в ней в зависимости от сущности её Младенца.

Но даём эту энергию нашему Младенцу, и ему она чужда.

Пусть кормилица добрая женщина, пусть она любит детей и нашего младенца особенно. Но она не в силах менять состав своей чудной духовной энергии в зависимости от духовной и естественной природы любого Ребёнка. Она не может дать другому Ребёнку то, что она даёт своему собственному. Нашему Младенцу ничего другого не остаётся, кроме как привыкнуть

к кормилице. И он постепенно привыкнет, но не получит от кормилицы того, что он мог бы получить от любящей матери.

В каких случаях можно приглашать кормилицу?

Если родная мать больна и у неё нет молока.

Тогда, конечно, у матери другого выхода не будет: или надо перевести Ребёнка на искусственное питание, которое будет лишено духовной энергии, или же пригласить женщину-кормилицу, о качестве духовной энергии которой можно судить по тому, насколько она сможет принять чужого Ребёнка как своего.

Любящая мама будет рядом, а потом, сразу после кормления, возьмёт своего Ребёнка на руки и пропитает его всей своей материнской благодатью.

Но что сказать о маме, которая отказывается от кормления своего Ребёнка только потому, чтобы сохранить свежесть своей груди, свою молодость, освободить себя от хлопот ухода за Ребёнком? Получается, что она злонамеренно, заботясь о себе, лишает Младенца того, что по всем основаниям принадлежит ему. В таком случае материнское чувство будет на грани крушения.

Интермедия. О светоносцах

Воспитание не есть закрытый процесс. Его невозможно закрыть в помещении, а Ребёнка невозможно изолировать от внешнего мира.

Воспитание – это как сама жизнь: оно – открытый процесс и в него может войти любой – и добрый, и злой. Добрый войдёт с добрыми намерениями, а злой – со злыми.

Люди, которые войдут в воспитательный процесс и усилят его влияние, отчасти нам известны. Это есть профессиональное педагогическое сообщество: воспитатели детского сада, учителя школы, учителя из разных образовательных сфер (музыкальные, художественные, спортивные школы, центры детского творчества). Им предписано не только учить, но и воспитывать.

Со временем мы увидим, что многие из них проявят особую заботливость к своим воспитанникам и ученикам, потому что любят свою профессию, любят детей. А некоторые из них станут душой для нашего Ребёнка. Эти некоторые (их не будет много – один, два, три) могут даже восполнить родительские упущения в воспитании. Ребёнок, полюбивший свою учительницу, возможно, назовёт её второй мамой. Это будет радовать нас.

Мы должны быть благодарны таким учителям и относиться к ним с почтением. Они есть светлые силы, светоносцы. На них зиждется образовательный мир. Только не надо их унижать, даря им некие вещи (скажем, хрустальные вазы, позолоченное серебро и др.). Лучше будет, если подарим им добрые слова, будем прославлять их имена, а когда нужно будет, защитим их от посягательств со стороны властей, которые порой ревниво относятся к творчеству и неординарности учителей.

Есть такое понятие – семейный врач.

Введём понятие – учитель семьи.

А что нам помешает повесить в интерьере нашей квартиры портрет любимого для нашего Ребёнка Учителя?

Придут к нам гости, и мы им скажем: «Вот наш Учитель! Знаете, какой он хороший?»

Ода. О защите

Но, к сожалению, бывает и так, что кто-то из педагогического сообщества окажется человеком злым, непорядочным, непрофессионалом своего дела. Такого рода люди не то что усиливают поле воспитательного влияния, но разрушают его. Они любят издеваться над детьми, унижать и высмеивать их.

А вдруг кому-то из таких не понравится наш Ребёнок с его строптивым нравом. Он сразу сочтёт его правонарушителем, хулиганом и начнёт применять «свои» методы криков и наказаний. Будет настраивать нас, родителей, против нашего же Ребёнка, требуя от нас, чтобы мы «промыли ему мозги».

Может быть, не понравится ему, что Ребёнок замедленно мыслит, не тянет руку на каждый пустой вопрос, заданный классу. Вот и приклеит к Ребёнку ярлык тугодума, малоразвитого, отстающего, будет душить его двойками и опять воспользуется «своими» методами: издевательством, унижением, обзыванием Ребёнка кретином и дебилом. Будет натравлять всех детей класса против их товарища. Вызовет нас, родителей, чтобы отчитать. Скажет, что у нас плохой Ребёнок, не слушается, не учится, неразвитый, тугодум. «Примите меры!» – прикажет нам.

А какие меры мы примем? Как нам помочь Ребёнку, который там, в классе, «тугодум», а дома вовсе не тугодум? Учитель этот опять настроит нас против нашего Ребёнка, провоцирует конфликтовать с ним. Мы станем наказывать, требовать, лишать удовольствий. А Ребёнок вовсе не виноват. Просто учитель не хочет принимать Ребёнка таким, какой он есть. От такого учителя надо защитить и нашего Ребёнка, и всех детей.

Разумеется, законными путями.

Мне трудно сказать, какими именно.

Но мы должны найти выход, чтобы Ребёнок действительно не сбился с пути.

Может быть, примем для начала постоянно действующий принцип: как бы ни настраивали нас внешние силы против нашего Ребёнка, мы будем руководствоваться сердцем и не будем доводить дела до конфликта.

Реквием. Силы тьмы

Но мы стоим перед более сложной проблемой. Повторим ещё раз, чтобы запомнить крепко: воспитание – открытый и потому незащищённый процесс.

Мы всеми силами будем строить духовно-нравственный мир Ребёнка, но другие так же упорно будут стараться разрушить этот мир. В наш воспитательный процесс будут проникать силы с коварными намерениями завладеть душой Ребёнка, сбить его с пути, увести его от нас.

«Родившись, человек представляет собой первообраз гармонии, правды, красоты и добра. – Это пишет Лев Николаевич Толстой и продолжает, – Но каждый час в жизни, каждая минута времени увеличивает пространство, количество и время тех отношений, которые во время его рождения находились в совершенной гармонии, и каждый шаг, и каждый час грозит нарушением этой гармонии, и каждый последующий шаг, и каждый последующий час грозит новым нарушением и не даёт надежды восстановления нарушенной гармонии».

Кроме, как силами тьмы, эти силы не назовёшь. Они – тьма не только по своим намерениям, но и по средствам своих действий.

Действуют они хитро, незаметно, втайне, ловят наши упущения, пользуются посредниками, среди которых уже завлечённые в сети дети. Масштабно пользуются средствами массовой информации. В их руках телевидение, индустрия фильмов с боевиками и ужасами. В их руках индустрия книг о колдунах, об убийствах, об извращениях. Выпускают в огромном количестве журналы и газеты о пустяковых и мелочных развлечениях, о сексе, о раздутых кумирах. Дети втягиваются в компьютерные игры, где надо убивать и убивать, обманывать, предавать. На детей дают рекламы и клипы. И вся эта лавина грязи заполняется извращённой речью.

Хитрая и агрессивная деятельность сил тьмы с каждым часом множит среди детей и молодёжи курящих и наркоманов, алкоголиков и преступников, бомжей и малолетних проституток. Умножает ряды членов разных «религиозных» сект, уводящих их от семьи, от общественной жизни и настраивающих против своих родных, против общества. Ширит ряды фашиствующих, националистических и так называемых сатанинских молодёжных организаций.

Это от сил тьмы исходит: помешательство на антиобщественной моде, на вещах, на поп-группах и хит-парадах, на искусственно раздуваемых исполнителях; пропаганда секса и нетрадиционных ориентаций в сексе. Люди, мода, вещи оцениваются через их сексуальность, а не через духовно-нравственную красоту.

Это они провоцируют жестокость среди детей, группировку и вражду между ними, убийства на национальной и расовой почве, издевательства над детьми-изгоями в школах, вымогательства, дедовщину и т. д. и т. п.

Дети **сами** не изобретают такие формы «жизни», силы тьмы создают их в специальных «научных» центрах и вовлекают в них детей и молодёжь. Это есть целенаправленная агрессия на духовно-нравственные основы воспитания, на устои культуры, на ту жизнь, которая может наступить через духовно-нравственное очищение общества.

Вот какое мощное противодействие возникает перед нами. Последствия этой опасности чувствует родительское сердце. Не тревожиться об этой опасности – значит навредить будущему. А преодолеть её нелегко.

Но разве есть другой выход?

Что же нам делать?

То, что в наших силах и выше наших сил.

– Делать нужно всё, чтобы между нами и Ребёнком возникли доверительные отношения, возникла духовная общность. Ребёнок иначе не поймёт и не примет наши наставления, предупреждения, советы, просьбы, не будет делиться с нами своими переживаниями.

– Делать нужно всё, чтобы наши чувства и наш взор не упустили ни одну тень от сил тьмы, которая может лечь на наши светлые тропинки воспитательного процесса; делать всё, чтобы тень оттуда исчезла.

– Делать нужно всё, чтобы Ребёнок с нашей помощью осознал, что есть Свет и что есть тьма, и сторонился последней, проявлял устойчивость против неё.

– Делать нужно всё, чтобы наполнить Ребёнка светом до той степени, чтобы в нём не осталось места для тьмы.

– Сделать нужно всё, чтобы защитить Ребёнка от пагубных желаний, от чувства собственности, от праздной жизни, от лжи.

– Делать нужно всё, чтобы Ребёнок понял и поверил: он есть носитель своей Миссии, он обязан открыть её в себе и служить ей.

Надо делать всё это и всё остальное, чтобы Ребёнок мог сам защитить себя от всего недостойного и нечистого, имел своё мировоззрение, идеалы и цель и стремился к ним.

Элегия. Ходит по миру мудрец. Педагогика джунглей

Шёл Мудрец через деревню на Восток. Люди окружили его.

– Скажи, правильно ли мы воспитываем наших детей?

Тогда он ответил им:

– Послушайте притчу.

Царь джунглей Великий Лев объявил конкурс на лучший учебник по воспитанию детей, чтобы заменить им старый. Конкурсанты прибежали сразу. Сказал им Царь:

– Мне нужно знать об основной идее, о цели и о методах воспитания, которые вы утверждаете в ваших учебниках.

Первым предстал Осёл. Он привёз свой учебник воспитания во вьюке; бросил его у ног Царя и уверенно прокричал:

– Главная идея: «Безропотно таскай груз своего повелителя, но крепко стой на своём, если даже попадёшь ему в пасть». Цель воспитания личности ослёнка – упрямство. Методы воспитания – ослиные крики, прутья, испытания в выносливости, многократное, до отупения, повторение одного и того же.

Сделала шаг вперёд Обезьяна. Она держала свой учебник подмышкой. Бросила его у ног Царя и произнесла праздно и с кривляньем:

– Основа моего учебника: «Смешай своего повелителя, подраживая ему, чтобы тот забыл, какие у него были намерения по отношению к тебе». Цель воспитания личности маленькой обезьянки – искусное гримасничанье, а методы – жеманство, кривлянье, подсказки, зубрёжки.

Выступила Лиса. Она держала свой учебник в зубах. Бросила его у ног Царя и, прищурив глаза и изображая наивность, пропела:

– Вот идея моего учебника по воспитанию: «Хитростью и ловкостью, – чтобы всегда выходить из воды сухим, – присваивай чужое, и львиную долю своей добычи преподноси своему повелителю и всячески ему угождай». Цель воспитания личности лисёнка – это коварство, а методы – притворство, надувательство, тесты, проверки, экзамены.

Предстал козёл. Его учебник был написан на двух листах виноградной лозы, нанизанных на рога. Козёл бросил два листа у ног Царя и замялся:

– Вот такая у меня идея: «Живи как попало и не горюй ни о чём, если даже угодишь в пасть своего повелителя». Цель воспитания личности козлёнка – беспечность, а методы – меканье, боданье, технологии глупостей.

Царь джунглей внимательно выслушал всех участников конкурса и грустно произнёс: «Мдаа!» Потом, недолго думая, объявил:

– Оставляю в силе старый учебник по воспитанию, написанный Человеком, ибо в нём лучше, чем в ваших, обобщается вся педагогическая идея джунглей.

Мудрец умолк.

Люди осмыслили притчу и ужаснулись: в педагогике джунглей они узнали свой опыт воспитания детей.

Рапсодия. О привязанности и заботе

Этот закон установлен Природой: она привязывает Ребёнка к нам в силу его беспомощности, а нас к нему, породив в нас чувство заботы о нём. Почти в буквальном смысле: мы – Ребёнок и родители – привязаны друг к другу. Закон привязанности мыслит в себе также зависимость.

Ребёнок рождается совершенно беспомощным, без нашей заботы он сразу погибнет. Его надо кормить, купать, одевать, укладывать, менять памперсы. Кроме того, нужно общаться и говорить с ним, нужно ласкать и любить его, петь ему колыбельные, нужно радоваться ему, думать о нём, о его будущем.

Родительское чувство, родительское сердце будут тревожиться, если сделаем с Ребёнком что-то не так; мы будем спокойны, когда всё будет сделано правильно.

Мы полны заботой о Ребёнке.

Забота – это не просто мысль или деятельность, направленная на благополучие Ребёнка, уход за ним, попечение о нём. Так говорят нам обычные словари. Другие же словари, которые ищут духовный смысл слова, поясняют нам: забота – это значит – «за Божественной тайной». То есть, вся наша забота о Ребёнке, начиная с того дня, как мы узнали, что он у нас скоро будет, а потом с того дня, как он появился на свет, а потом все последующие годы и десятилетия, как мы воспитываем его, – есть великий процесс содействия свершению Божественной Тайны. Это точно так, как сказано в Новом Завете: «Я посадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог». Потому, заботясь о Ребёнке, мы испытываем необычную, некую божественную любовь к нему и полны трепетным чувством долга перед Творцом.

Нас – Ребёнка и родителей – Природа завязала друг к другу несколькими узелками. Завязала она не насильно и даже не добровольно. А сделала она это в силу того, что так надо. Со стороны Ребёнка это есть его беспомощность в сохранении жизни и необходимость воспитываться. С нашей же стороны это есть родительское чувство, сопровождаемое заботой и любовью.

Жизнь Младенца полностью зависит от нас, и он об этом «знает». Он сразу привыкает к маме и радуется, когда она берёт его на руки и прижимает к сердцу. Радует папе, который улыбается ему, ласкает его, шутит и играет с ним, говорит и слегка подбрасывает вверх. Он доверяется бабушке и дедушке, знает, что они тоже родные. Со всеми нами ему хорошо, он – в семейном лоне, он чувствует себя защищённым. Но он забеспокоится сразу, если посмотрит на него чужой, пусть даже с улыбкой. Ищет маму, чтобы она защитила его от чужого, даже заплачет.

Мы, вся наша семья составляем для него жизненно необходимую среду. Он благодарен нам за это, за то, что мы есть в его жизни. И со своей стороны тоже старается порадовать нас: начнёт улыбаться, начнёт лепетать, а потом – ходить и говорить, будет любить нас. Именно потому, что мы есть у него, он заговорит. Заговорит для мамы на мамином языке, для папы – на папином языке, для бабушки и дедушки – тоже на их языке. А потом заговорит для всего мира.

Закон привязанности делает чудеса.

Не сам закон, конечно, но то, что мы понимаем суть закона и не нарушаем его условий.

А условия таковы.

Ребёнок будет расти, а привязанность и зависимость станут ему в тягость. Он попытается развязать или даже разорвать – сперва один узелок. Настанет время – развяжет или разорвёт другой. И, наконец, нужно будет, чтобы все узлы были развязаны. Закон привязанности слабеет, Ребёнок выходит из состояния зависимости. Становится независимым и свободным.

Закон требует, чтобы мы проявили мудрость.

Наша мудрость будет заключаться в том, что, чувствуя тягу Ребёнка к свободе и независимости, мы сами начинаем развязывать сперва один узел, потом – другой. Он растёт, становится Подростком, потом – Юношей. Нам нужно вновь и вновь проявлять мудрость и, не дожидаясь, когда Ребёнок потребует от нас большей свободы, сами предложим ему действовать самостоятельно и свободно. А когда он станет совсем взрослым, нам надо будет тогда совсем забыть о законе привязанности и зависимости.

Что же нам достанется от нашей мудрости?

Достанется то, что есть смысл истинного воспитания: постепенно зародится и окрепнет наша с Ребёнком духовная общность. Ребёнок станет для нас другим верным и заботливым.

Если не будем так поступать, если закон привязанности мы воспримем как власть над нашим Ребёнком, как превосходство наших родительских прав над его правами, если забота о Ребёнке перерастёт в заботу о себе, закон этот примет уродливые формы противостояния, недоверия, запретов и наказаний, конфликтов между нами и Ребёнком. В результате всего этого вместо прекрасной духовной общности между нами и Ребёнком (потом уже взрослым) возникнет отчуждённость, и она будет иметь разные той или иной степени сложности.

Чем можно это поправить?

Трудно будет, но надо попытаться: покаянием, исповедью перед Ребёнком, нашей искренностью, объяснением со слезами на глазах.

В мире очень много родителей, которые на всю жизнь потеряли своих детей. От этого и страдания.

Будет хорошо, если прочно запомним:

Ребёнок всегда будет действовать по воле закона привязанности, не помышляя о самом законе; а нам нужно действовать, зная о нём. Пусть птенчик не задерживается в гнезде дольше положенного срока, пусть своевременно взлетит в небо.

Мелодия. О необходимости воспитания

То, что Ребёнок нуждается в воспитании, это до той степени очевидно, что стало педагогической аксиомой. Аксиомы, как правило, не обсуждаются, а принимаются. Тем не менее, где-то кто-то будет настаивать: пусть Ребёнок воспитывается сам, а мы только поможем, если нужно будет.

Это абсурд, и пусть он минует нас.

Но ведь многие верят в него.

Если в мире так много людей злых, жадных, корыстных, завистливых, подлецов, предателей, хамов, убийц, мстителей, садистов, извращенцев, мафиози, эгоистов, криминалов и т. д. и т. п., это потому, что их не воспитывали, не успевали оказать им помощь в роковые минуты и периоды взросления.

Если не будем воспитывать Ребёнка и никто не заменит нас в этом деле, то Ребёнок останется невоспитанным. Это только в редких случаях наступает у одних некое просветление, и они сознательно и силой воли перестраивают себя.

Когда невоспитанный человек несёт нам неудобства и вред, мы обычно виним и осуждаем его. Но он разве виноват в том, что он такой и его не воспитывали? Разве не заслуживают упрёка общества те, на которых лежал долг воспитания, но они не исполнили его?

Не воспитывать Ребёнка, не исполнять свой долг – значит, вредить самому Ребёнку и обществу тоже.

Ребёнок сам себя воспитывать не будет, ибо не может, не умеет, не знает, как это делать. Природа не заложила в него эту возможность. Он лишь тогда сможет заняться самовоспитанием, когда получит от нас мощный импульс к овладению и совершенствованию своей природы.

Умение самовоспитания тоже требует воспитания. Но лучше сказать: настоящее воспитание то, когда Ребёнок и не чувствует, что его воспитывают.

Что же тогда он будет чувствовать?

Он будет переживать иллюзию, что сам себя развивает и воспитывает.

Такое происходит в семье, где сложилась духовная общность между родителями и их детьми.

Есть более высокий уровень воспитательного процесса. Это тогда, когда и взрослые не озабочены воспитанием, и Ребёнок не помышляет о самовоспитании, а всё происходит само собой. Однако такая истина может существовать только в идеальном образе жизни не только семьи, но всего общества. Но до идеальной, духовно и нравственно возвышенной жизни пока далеко.

Потому наш Ребёнок нуждается в воспитании.

Вариации. Об Адамах и Евах

Что есть воспитание?

Как будто наивный вопрос. Ведь все мы занимаемся воспитанием, значит, знаем, чем занимаемся!

Но, к сожалению, понимание воспитания у многих родителей далеко от истины. Во всяком случае, от той истины, которая заключена в самом слове. Попытаемся исследовать это слово.

Запишем его так: **ОС – ПИТАНИЕ**

Получается: **ПИТАНИЕ ОСИ**. Какой **ОСИ**?

Разумеется, **ОСИ** духовной. Что это за **ОСЬ** духовная? Это есть **ОБРАЗ ТВОРЦА**, который заложен в Ребёнке.

Бог сотворил человека – нас всех – по **ОБРАЗУ** и **ПОДОБИЮ** самого Себя.

Образ, который от Бога, может быть только прекрасным, великолепным. Он у каждого, и у нашего Ребёнка тоже, единственный такой, неповторимый.

Этот **ОБРАЗ** и есть **ОСЬ** духовная.

А теперь о **ПИТАНИИ**.

Чем можно **ПИТАТЬ ОСЬ** – этот **ОБРАЗ ТВОРЦА**?

Образ **ПИТАЕТСЯ** только образами, которые Ребёнок впитывает от нас – родителей и близких, воспитателей и учителей, знакомых и незнакомых, от всей окружающей среды, в которой он растёт. И если они достойны, прекрасны и благородны, то **ОБРАЗ** в Ребёнке начнёт раскрываться.

Так со временем, в процессе **ПИТАНИЯ ОСИ**, перед нами проявится Человек Образованный.

Получается, что мы действительно «соработники у Бога»: мы вместе с Творцом продолжаем великое творение новых Адамов и Ев.

А если образы, творимые нами, безобразные?

Произойдёт крушение воспитания.

Если мы все дружно будем показывать Ребёнку безобразную гримасу, тогда то, что самое прекрасное в нём, разрушится, исказится, и вместо Чуда получим мы чудовище.

Какими должны быть образы, в которые мы будем погружать Ребёнка?

Они должны быть прекрасными, духовно и нравственно возвышенными. Чувство красоты изначально присутствует в Ребёнке. Оно и помогает ему искать в окружающем мире красоту. Ребёнок «требует» от нас:

– чтобы мы любили его красиво, ласкали нежно и красиво;

– чтобы речь наша, обращённая к нему и звучащая в его окружении, была добрая, чистая, мудрая, то есть, красивая;

– чтобы он видел, как близкие ему люди и люди вообще общаются друг с другом с уважением, с любовью, то есть, красиво; – чтобы вещи, с которыми он соприкоснётся – будет играть, будет пользоваться, будет созерцать – были полезными и красивыми;

– чтобы мы оберегали его от всего дурного: от дурных зрелищ, от сквернословия, от грубой музыки, от проявлений хамства и злости...

Ребёнку нужно, чтобы всё это и многое другое в целом составляли Образ Жизни семьи. Одухотворённая жизнь его семьи, её красота и культура станут достойным источником для потоков образов, которые обласкают в Ребёнке его Божественную Природу, его неповторимый Образ, который есть для него и Суть, и Путь.

Красота образа Творца, которым заполнен Ребёнок, нуждается в красоте Образа Жизни, в который погружён сам Ребёнок. Тогда получится так, что воспитание произойдёт как бы само

собою. Проблема воспитания обостряется там, где разрушена Красота Образа Жизни не только в обществе, но и в семье.

Общество пока далеко от одухотворённого, гармоничного Образа Жизни. Но семья в состоянии, при общей воле её членов достичь этого и, кстати, не без помощи самого Ребёнка.

Мы воспитываем своего Ребёнка, но Ребёнок тоже воспитывает всех нас.

Интермедия. О вечном ребёнке

Вопрос Синтии:

– Вы действительно полагаете, что дети могут нас воспитывать?

Воспитание, что есть питание духовной оси, никогда не завершается. Воспитываются и дети, и взрослые.

Но нам, взрослым, почему-то кажется, что дети рождаются для того, чтобы мы их воспитывали, а самих себя по отношению к ним считаем уже воспитанными людьми. Но взрослый – это не значит совершенство воспитанности.

Было бы хорошо подумать и наоборот: Дети приходят в этот мир потому, чтобы исправить то, что мы напортили, исправить нас самих.

То, что мы заботимся о детях, об их воспитании и благополучии, и что они создают нам проблемы, – это и есть невидимая водящая нас рука Ребёнка.

Почему дети часто ведут себя не так, как нам хочется и как мы их наставляем, а по-своему?

Потому что через такие действия они дают нам понять, как нам самим надо или не надо себя вести. Однако, как правило, мы этого понять не хотим и не приемлем, чтобы наш Ребёнок нас воспитывал. Мы ругаем Ребёнка за плохие поступки, а сами ведём себя хуже.

Нам не нравится, скажем, что дети шалят.

Слово «шалун» по всем толковым словарям (психологические и педагогические словари и энциклопедии это понятие вовсе не признают, как будто и нет самих детей шалунов) – это Ребёнок, который балуется, резвится, своевольничает, нарушает общий порядок, бездельничает.

Таким образом, шалость, судя по этим толкованиям, отрицательное явление в характере Ребёнка. Нам не нравятся детские шалости, они нарушают наше спокойствие, нам нужно, чтобы Ребёнок не шалил и вёл себя подобающе, тихо.

Но по закону духовной природы Ребёнок должен шалить, ибо он находится в поиске способа нового обустройства мира.

Попытаемся осмыслить в целостности иррациональный смысл трёх слов: Ребёнок, Дети, Шалость. Но не забудем ещё, что есть воспитание.

Ребёнок – это возрождённое новое Бытие.

Дети – народ, действующий в Истине.

Шалость – улавливать Совершенное.

Таким образом, тот, кто пришёл в Земную жизнь со своей истиной и импульсом утверждения нового Бытия, тот с детства начинает упражнять себя, набирает опыт. А мы в этом видим нарушение нашего порядка; потому это своеволие, балагурство. И ищем пути, чтобы Ребёнок не шалил.

Какими будут эти пути, если шалость Ребёнка вызывает в нас раздражение?

Какими бы они внешне ни выглядели, пути эти будут авторитарными, пресекающими, принудительными, запретительными и, конечно же, конфликтными.

Если мировому сообществу родителей, а также всем воспитателям и учителям удалось бы избавить детей от шалостей и погрузить их в дела спокойные и благоразумные, мир потерял бы будущих двигателей прогресса, жизнь с помощью так воспитанных детей стала бы замедленной, заторможенной, застойной и скучной.

Может ли шалость нашего Ребёнка воспитывать нас?

Может, если мы позволим себе быть не только воспитателем Ребёнка, но и его воспитанником. Так же, как мы стараемся влиять на него, дадим ему возможность влиять на нас. Тогда мы увидим:

- он призывает нас дружить с ним на равноправных началах;
- предлагает нам тоже стать Ребёнком и шалить вместе с ним;
- даёт возможность развить в нас творящее терпение;
- учит нас быть искренними, правдивыми и любить Истину;
- предоставляет себя стать точилкой для нашего воспитательного искусства;
- ведёт нас к мудрости взаимопонимания, добра и красоты.

Шри Чинмой скажет нам о том, что цель духовной жизни – стать Ребёнком, вечным Ребёнком для того, чтобы совершить настоящий прогресс. Дети, говорит он, напоминают нам о нашем вечном детстве, и если мы это поймём, то можем совершить быстрый прогресс. Чувствуйте, скажет он, что вы служите детям потому, что тоже хотите стать Ребёнком.

Элегия. Ходит по миру мудрец. Педагогика божественная

Люди опять обратились к Мудрецу:

- Нам не нужна педагогика джунглей. Расскажи нам о другой педагогике. Сказал Мудрец:
- Послушайте тогда другую притчу.

Объявил Царь царей конкурс на божественную Педагогику. Пришли к нему мудрейшие мужи из разных стран и эпох. Сказал им Царь царей:

– Достопочтенные мужи, скажите мне о трёх вещах своей педагогики: об основополагающей идее, о главной цели и о главных методах воспитания. Сказал Марк Фабий Квинтилиан:

– О Царь царей! Вот моя главная идея воспитания: «Отец, как только родится у тебя сын, возложи на него самые большие надежды». Цель же – развитие души, ибо она у нас небесного происхождения. Методами я провозглашаю: заботу, естественность, игру.

Удивился Царь царей мудрости Квинтилиана:

– Истинно, это есть Божественная Педагогика!

Предстал перед ним Ян Амос Коменский.

– О Царь царей! Основополагающую идею моей педагогики я извлекаю из сердца: «Ребёнок, пойми, что ты микрокосмос, способный объять макрокосмос».

Цель воспитания Ребёнка – воспитание в нём разума. Методы же – природосообразность и мудрость.

Восхитился Царь царей:

– Истинно, тоже Божественная Педагогика!

Преклонил свою голову перед Царём царей Иоганн Генрих Песталоцци:

– Послушай, о Царь, главную идею моей педагогики: «Глаз хочет смотреть, ухо – слышать, ноги – ходить, а руки – хватать. Но также и сердце хочет верить и любить. Ум хочет мыслить». Цель же в том, чтобы развить в Ребёнке ум, сердце и руки в их единстве. Методами я предлагаю: природосообразность, доверие, сострадание.

Царь царей заплотировал:

– Поистине, ты тоже даришь нам Божественную Педагогику!

Поклонился Царю царей Константин Дмитриевич Ушинский и произнёс:

– В основе моей педагогики заложена мысль: «Воспитание должно просветить сознание человека, чтоб перед глазами его лежала ясная дорога добра». Целью я ставлю воспитание духовно и нравственно возвышенного человека. Методы мои – народность, общественное воспитание, жизнь и устремленность.

Царь царей торжественно произнёс:

– Признаю твою Педагогику Божественной!

Перед Царём царей преклонил свою голову Януш Корчак и грустно произнёс:

– Вот вам моя вера: «Нет детей – есть люди, но с иным масштабом понятий, иными источниками опыта, иными стремлениями, иной игрой чувств». Цель моя – воспитание радостного человека. Методы мои идут от сердца моего: романтика воспитания, непосредственность, преданность и самопожертвование.

Царь царей преклонился перед Янушем Корчаком:

– Свою Божественную Педагогику ты защитил своей жизнью!

Перед Царём царей предстал Василий Александрович Сухомлинский. Он приложил руку к сердцу и произнёс:

– Основание моей педагогики есть моя вера: «Имея доступ в сказочный дворец, имя которому – **Детство**, я всегда считал необходимым стать в какой-то мере Ребёнком. Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира». Цель, к которой я стремлюсь – это воспитание гражданина, духовно и

нравственно чистого. Методами воспитания я признаю: любовь, воспитание сердцем, творчество и радость.

Царь царей пожал руку Сухомлинскому. Он провозгласил:

– Каждая Педагогика, преподнесённая нам, Божественная. Дадим их народам наших царств, пусть люди сами выберут, по какой Божественной Педагогике хотят воспитывать своих детей!

Мудрец умолк.

Молчание людей затянулось.

Смотрел Мудрец на них и с грустью думал: «О человек, ты не осилишь проблему воспитания до тех пор, пока не осилишь самого себя, ибо она в тебе, а не в Ребёнке. Пока ты полагаешь, что сам уже воспитан, Ребёнок твой много раз пострадает от твоих воспитательных оплошностей».

Вариация. Цель воспитания

Цель подсказывает путь воспитания.

Она и поможет нам указывать такие потоки содержательных образов для воспитания Ребёнка, которые соответствуют ей.

И, вообще, воспитание без цели – шаткое воспитание.

Воспитание и так процесс незащищённый, а без определённой цели оно изнутри само себе будет противоречить. Цель же придаст ему силы противостоять внешним нападкам.

Нам нужна цель, достойная воспитания.

Оно – необратимый процесс, второй раз нашего Ребёнка не воспитаем, не будет у нас возможности исправить ошибку в выборе цели.

Цель должна быть высокой, даже такой, что превосходит наши возможности.

Великий римский педагог Марк Фабий Квинтилиан призывал родителей: «Отец, как только родится у тебя сын, возложи на него самые большие надежды».

Почему самые большие надежды?

Потому что большие надежды помогут нам искать и находить «большую педагогику», а малые надежды заставят ограничиться «малой педагогией».

И в какой педагогике Ребёнок полнее проявит себя?

Конечно, в педагогике больших надежд.

Цель – это не свет в конце туннеля. Она должна растворяться в нашей каждодневной жизни, ею мы должны пропитывать каждое наше соприкосновение с Ребёнком, через неё нам надо будет осмысливать наши способы и методы воспитания, всё его содержание. Цель должна направлять всё наше воспитательное поведение.

Ясно, что мы не будем воспитывать нашего Ребёнка верным строителем капитализма, или преданным слугой какой-либо политической партии, или верным солдатом какого-либо вождя. Из-за таких целей мы дорого заплатились.

Нам нужна цель, которая содержит в себе вечное начало и поведёт Ребёнка, а может быть, нас тоже, к поиску в себе своего высшего Образа, который и является благом для человечества.

Такая цель воспитания существует, педагогическая классика давно бережёт её для нас.

Это есть: **Воспитание Благородного Человека.**

Цель эта вбирает в себя всё самое лучшее и возвышенное, что только может украсить человека. Благородный – это:

великодушный,
духовный,
любящий,
добрый,
честный,
бескорыстный,
справедливый,
без чувства собственности,
без чувства мщенья,
щедрый душой,
терпеливый,
самостоятельный,
прекрасномыслящий,
трудолюбивый...

Благородство направит человека на его дальнейшее совершенствование.

Благородство поощрит стремления человека к общему благу.

Благородство поведёт человека ко всем успехам, достойным его способностей.

Мир беден благородными людьми и из-за этого страдает. А Ребёнок для того и родился, чтобы стать благородным, стать благодетелем мира.

Но таким он станет только через наши воспитательные усилия.

Кто-то скажет: «Это слишком высокая цель, не достигнем!»

Но попытаемся стать героями духа для наших детей, попытаемся свершить чудо. До какого бы уровня в воспитании благородства в Ребёнке мы ни поднялись, всё равно, это будет достижением нашим.

Кто-то скажет: «Нам самим не хватает благородства, как же воспитаем его в Ребёнке?»

Действительно, педагогическая аксиома гласит: Благородство воспитывается благородством.

А если нам самим его не хватает, то наберёмся мужества для совершенствования самих себя. Аксиома также гласит: Устремлённость воспитывается устремлённостью. Устремление к благородству уже есть благородство. Если мы устремимся сделаться благородными, то сможем к тому же устремить Ребёнка.

Воспитывая, будем воспитываться сами.

Это же прекрасно!

Гимн. О гуманной педагогике

Если мы решились устремиться к такой возвышенной цели – воспитывать в Ребёнке Благородного Человека, то наш воспитательный процесс должен быть тоже благородным.

Такое воспитание называется гуманно-личностным подходом, в более широком смысле – гуманной Педагогикой.

Слово «гуманный», как нам представляется, имеет следующий смысл: смертный человек, ищущий в себе своё бессмертное начало, ищущий связь с Творцом.

Есть противоположное слово «дура» (санскрит). Оно означает: человек, порвавший связь с Высшим.

Классик педагогики Константин Дмитриевич Ушинский писал, что весь смысл Гуманного воспитания есть воспитание духа.

Будем считать, что воспитанный дух и есть благородство человека.

Наш воспитательный процесс будет гуманным, если мы:

- погрузим Ребёнка в творимые нами образы доброты, любви, красоты, искренности, преданности, мужества, справедливости, уважения, сострадания...

- направим его взор на свой внутренний, духовный мир и поможем найти и постичь там свой Путь, свою Миссию, своё Предназначение, своё богатство духа, которые нужно будет проявить;

- пробудим в нём чувства, через которые проявляются и утверждаются благородные переживания и поступки;

- разовьём добромыслие и прекрасномыслие, доброе слово, ответственность за свои мысли и за своё слово;

- научим жить духовной жизнью в своём внутреннем мире: размышлять, желать, воображать себя героем и свершать достойные поступки, мечтать, созидать, молиться, общаться;

- разовьём волю, смелость, самостоятельность, будем утверждать в нём искренность, желание говорить правду, быть внимательным к мыслям других;

- поможем вникнуть в смысл понятия «совесть» и жить по совести;

- возбудим и разовьём познавательную страсть, любовь к трудностям в познании, интерес к знаниям, любознательность...

Это есть намётки той содержательной воспитательной деятельности, которую мы могли бы продумать для нашего Ребёнка. Всё это содержание может уместиться в двух понятиях: **сердце и разум**.

Воспитание благородства есть проблема облагораживания сердца и разума Ребёнка.

Мысль Льва Николаевича Толстого поможет нам ещё больше углубиться в содержательную суть гуманного воспитания. Он пишет: «...Я полагаю, что первое и главное знание, которое свойственно прежде всего передавать детям и учащимся взрослым, – это ответ на вечные и неизбежные вопросы, возникающие в душе каждого приходящего к сознанию человека. Первый:

Что я такое и каково моё отношение к бесконечному миру?

И второй, вытекающий из первого:

Как мне жить, что считать всегда, при всех возможных условиях, хорошим и что, всегда и при всех возможных условиях, дурным?»

Мы, по всей вероятности, попытаемся зародить эти вопросы в сознании нашего Ребёнка. Но и нам тоже, может быть, было бы хорошо искать ответы на них для себя. А где их искать, об этом Лев Николаевич говорит: «Ответы на эти вопросы всегда были и есть в душе каждого человека». Разъяснения же ответов на эти вопросы, говорит Лев Николаевич, находятся в учениях религии и нравственности, которые высказаны всеми лучшими мыслителями мира от

Моисея, Сократа, Кришны, Будды, Конфуция, Христа, Магомета до Руссо, Канта, персидского Баба, индийского Вивекананды, Эмерсона, Сковороды и других.

Наш воспитательный процесс станет гуманным и личностным, если мы:

- будем строить отношения с Ребёнком сообразно его природе, его естеству;
- примем его таким, какой он есть;
- будем искать пути дружбы и сотрудничества, пути духовной общности с ним;
- будем восполнены пониманием и творящим терпением;
- в случаях нарушения Ребёнком норм поведения и оговорённой условности научимся

создавать такие духовно-нравственные ситуации, которые породят в нём переживания и чувства раскаяния, исповеди, извинения, сожаления, самонаказания.

Скажем на всякий случай: крики, раздражение, гнев, унижения, насмешки, издевательства, насилие, принуждение и тому подобные действия разрушают гуманный педагогический процесс, они недостойны для нас и потому мы сжигаем их, а пепел отдаём земле.

Наш воспитательный процесс станет гуманным, если мы поймём, что:

- смысл нашей любви к Ребёнку не только в том, что мы не можем иначе, но и в том, чтобы он отозвался заботливой любовью к нам и проявил её к другим;
- смысл заботы о Ребёнке не только в том, чтобы уберечь его от разрушительного влияния среды, но и в том, чтобы наша забота обернулась в его душе заботой о нас, об окружающих;
- смысл нашей доброты к Ребёнку не только в том, что нам для него ничего не жалко, но и в том, чтобы в душе его родилась ответная доброта к нам и ко всем;
- смысл всех наших деяний не только в том, что мы живём и совершенствуемся, но и в том, чтобы Ребёнок принял их как норму для своих жизненных деяний.

Слепая родительская любовь не ведёт Ребёнка к благодетелю.

Родительская забота до самозабвения тоже не в пользу гуманного воспитания.

Родительская доброта до собственного унижения противоестественна гуманному воспитанию.

Такая неразумная услужливость порождает грустную действительность, когда родители с болью в сердце обнаруживают, каким неблагодарным стал повзрослевший уже Ребёнок, а сколько чего мы лишали самих себя, чтобы ему было хорошо.

В гуманном воспитательном процессе, цель которого – воспитание Благородного Человека, мы должны держать себя благородно.

Наша любовь, наша доброта, наша забота, наша преданность и всё остальное, что мы дарим Ребёнку от всего сердца, должны быть, прежде всего, воспитательными, а не услужливыми. Мало, чтобы Ребёнок за всё это каждый раз говорил нам спасибо. Разве для «спасибо» мы трудимся?

Надо нести Ребёнку все наши дары духа так педагогически красиво и с таким чувством надежды, чтобы он воспринимал не их, эти дары, а нас с ними вместе, и чтобы он восхищался не столько ими, сколько нами.

Нельзя в процессе воспитания так просто разбрасывать любовь, заботу, доброту, самопожертвование; а делать это надо так, как заботливое поливание плодового дерева.

Наконец, наш воспитательный процесс будет гуманным и обращённым на личность Ребёнка, если мы сами тоже устремлены к духовному гуманизму, ибо мы есть вдохновители и творцы этого процесса. Он будет таким, какие мы сами есть.

Пусть мысль Льва Николаевича Толстого, приведённая ниже, не касается нас, но приведём её на всякий случай. Он пишет: «Дети нравственно гораздо пронзительнее взрослых, и они, часто не выказывая и не осознавая этого, видят не только недостатки родителей, но худший из всех недостатков – лицемерие родителей, и теряют к ним уважение и интерес ко всем их поучениям... Дети чутки и замечают его сейчас же, и отвращаются, и развращаются».

Прелюдия. О духовном мире

Нет человека без духовной жизни.

Нет человека без своего собственного, скрытого от всех других внутреннего мира, в которой он живёт духовной жизнью.

У кого этот мир светлый и богатый.

У кого – скудный, бедный.

У кого же – злой, ненавистный.

И каждый живёт в своём мире по-своему.

Человек живёт в своём духовном мире постоянно, ни на минуту не покидая его.

Но одни любят свой духовный мир, он у них как храм, живут там сознательно, творчески, растут и развиваются.

Другие живут там полусознательно, лениво, без особой охоты, не зная, что там делать.

Человек живёт в духовном мире параллельно с жизнью во внешнем мире. Духовная жизнь и жизнь материальная неотделимы друг от друга, хотя они совершенно разного плана бытия: духовная жизнь есть высший план бытия, и от неё рождается внешняя жизнь.

Обе жизни – и внутренняя, и внешняя – реальны, действительны. Но первая – это жизнь нематериальная и скрытая. Внешняя же жизнь – открытая и материальная.

Тот образ жизни, который существует в духовном мире, каким бы скудным он ни был, гораздо шире и многограннее, чем жизнь во внешнем мире. Это потому, что во внутреннем мире нет условностей и ограничений, жизнь там вольная. Внешний же мир полон условностей, и жизнь в нём протекает в рамках множества ограничений.

Духовная жизнь есть мать внешней жизни, внешняя жизнь – тень духовной жизни.

Первый человек – Адам – был наделён способностью мыслить, т. е. способностью творить духовный мир и жить в нём духовной жизнью. В свой первобытный духовный мир он погрузил весь внешний мир. Там, во внутреннем мире, представил он внешний мир в преобразённом виде, а потом попробовал изменить его. Что-то получилось, но многое не поддавалось изменениям.

Так происходит и сегодня: мы постоянно погружаем внешний мир в свой внутренний, там воображаемо изменяем его, а потом стараемся перестроить внешний мир так, как вообразили его в себе. И видим, что получается далеко не всё. Есть силы объективные и субъективные, которые не допускают нашу вольность во внешнем мире так же, как это может происходить во внутреннем мире.

Жизнь людей на Земле вообще можно представить как внешний диалог их внутренних миров. То и дело (и очень часто) происходит столкновение этих миров, а во внешнем мире в это время возникают конфликты, противостояния, агрессии, войны, перевороты, революции.

Вся жизнь во внешнем мире, какой бы прекрасной или безобразной она ни была, есть утверждённая воля духовного мира прошлых и современных поколений людей. От нас, от нашей сознательной, то есть, духовной воли зависит: сменить обстоятельства и образ внешней жизни так, чтобы ускорилось наше эволюционное продвижение.

Ясно, что если в духовном мире царствуют светлые образы и мысли, облагороженные чувства и устремления, если в нём торжествует культура и если жизнь в нём героическая, то с таким духовным миром мы будем утверждать во внешней жизни возвышенные, одухотворённые ценности.

Если же этот мир наполнен тьмой, злобой, завистью и ненавистью, если в нём правят всем чувства собственности, гордыни и самости, и жизнь в нём подчинена этим устремлениям, то с таким внутренним миром мы будем нести беды и разрушения многим, и не только в настоящем, но и в будущем.

Рассказ. «Дедушка, бабушка и я»

Вопрос Синтии:

– Расскажите, пожалуйста, о вашем духовном мире детства.

Духовный мир не имеет возраста: он может быть богатым или бедным, но не молодым или старым, детским или взрослым. Образы, которыми в детстве наполняется духовный мир, вовсе не детские. Они, как семена, которые со временем растут и раскрываются, принося благородные плоды. А так как семена бывают разные, то их можно сеять и в раннюю весну, и в позднюю осень. Возраст не ограничивает принятия человеком новых образов.

Все мы, взрослые, имеющие дело с воспитанием Ребёнка, сеятели, а не жнецы. Мы сеём тщательно отобранные и очищенные семена – это наши образы любви и доброты, творчества и созидания, забот и переживаний, мудрости и доброты... Дальше семена начинают жить в духовном мире, принося человеку мудрость и опыт, облагораживая в нём чувства. Говоря иначе, образы, приобретённые в детстве и в последующие периоды жизни, могут воспитывать – питать духовную опору человека – в любом возрасте, включая старость.

Таким образом, могу рассказать не о духовном мире моего детства, а о тех образах, которые наполняли меня в отрочестве и юности, и которые и тогда, и в дальнейшем составляли опору и содержательный смысл моей духовной жизни.

В разные периоды детства во мне сеяли образы любящие меня и заботящиеся обо мне люди – мама, дедушка, бабушка. Отец тоже успел оставить во мне прекрасные образы. Потом он погиб в Великой Отечественной Войне. Мне было тогда 12 лет.

В моём духовном мире до сих пор живут и раскрываются образы, которые поселились во мне тогда.

Это образ моего дедушки, крестьянина, виноградаря, мастера строительства каменных домов и выжигания извести. Я любил бывать с ним, помогать ему, задавать вопросы.

Мне было шесть лет. Он закреплял ровные длинные палки возле саженцев винограда и привязывал к ним лозу. Я спросил:

– Дедушка, зачем ты так делаешь?

Он мне сказал:

– Самой лозе хочется, чтобы я привязывал её к ровной палке.

– Почему?

– Без поддержки она расплывётся по земле и не будет развиваться, значит, и детей не народит хороших.

– Каких детей, дедушка?

– Как каких? Виноградные гроздья!

– А если к палочке прикрепишь?

– Тогда она будет расти стройной и ровной, и урожай даст богатый.

И после паузы добавил:

– Я для тебя тоже вроде палочки, а ты – как саженец.

– Но мы не привязаны друг к другу!

– Как же нет? Я люблю тебя, а ты любишь меня. Что ещё нужно, чтобы мы были привязаны друг к другу?

Этот образ теплился во мне и часто напоминал о себе, о дедушке. Прошли десятилетия. Однажды я увидел педагогическую книгу, на обложке которой был рисунок: стоит на одном колене старик у ростка виноградной лозы и привязывает её к ровной палочке, что закреплена рядом. Вновь всплыл во мне образ дедушки, и я подумал: росток лозы – это я, ровная палочка – это мой дедушка. Но кто же есть этот старик, который привязывает нас друг к другу? Может, Бог? Может, Природа? И я начал развивать в педагогике идею о законе привязанности.

А теперь об образе бабушки.

Всё лето я проводил в деревне у дедушки и бабушки. Перед сном бабушка усаживалась у моего изголовья и начинала шептать молитву.

Я смеялся и говорил:

– Где твой Бог, бабушка? Бога нет!

Она тут же прикрывала мой рот ладонью.

– Не говори так, сынок, Бог есть, Он тебя любит! – и продолжала нащёптывать молитву.

Она читала молитву ласково, с такой верой и упоением, таким нежным шёпотом, что душа моя начинала таять от блаженства, и я уходил в сладкий сон.

Шло время. Образ бабушкиных молитв всё чаще всплывал в моём сознании и куда-то тянул. Родились у меня дети и, как бабушка моя, я тоже перед сном начал читать им ту же самую молитву. А спустя десятилетия, когда я увлёкся педагогической классикой, с удивлением для себя обнаружил, что вся классика, которая создала вершины педагогического сознания, опирается не на так называемые научные основы, а на Христианское Учение. И я принял постулат, что в начале всех начал стоит Творец. Это помогло мне увидеть образовательный мир иным – духовным зрением.

Вернусь к дедушке.

Было знойное лето.

Он работал в винограднике, а в полдень я принёс ему еду от бабушки. Мы расположились в шалаше. Дедушка стёр ладонью со лба обильный пот и глотнул воды из кувшина.

– Жарко! – сказал он.

– Да, дедушка, сегодня очень жарко! – согласился я.

– Сынок, я работал в эту жару и всё время думал, надо ли нам возмущаться, что Солнце так сильно печёт? А если оно вовсе погаснет, что тогда будет? Ведь этот небесный огонь, в конце концов, должен погаснуть? Что будет тогда? Ты учёный. Объясни мне, что говорит об этом наука?

Я был тогда в седьмом классе. О такой проблеме ещё не думал.

– Не знаю, дедушка, нас такому не учили...

– Ладно, не нужна нам наука, ты сам наука. Мне трудно представить, что может произойти с нами, если Солнце начнёт гаснуть. Я умею только известь выжигать, за виноградниками ухаживать. А ты учёный, подумай и расскажи мне.

Я был озадачен. Начал думать, воображать. Солнце и вся Вселенная вошли в меня как часть моего духа.

Солнце может погаснуть, – так сказал дедушка. Я сел за стол и начал писать трактат: «Начало конца света». Это была моя попытка космического мышления. В то время я был не я, а вселенская сущность, которая созерцает жизнь Земли и землян в эпоху угасания Солнца. Я волновался, переживал, пугался тем событиям на Земле, которые созерцал, и искал выход.

Трактат получился длинный. Я прочёл его дедушке. Он внимательно слушал, потом долго молчал. А через несколько дней сказал мне:

– Тебе надо найти выход, чтобы Земля была спасена... Солнце может гаснуть, но чтобы жизнь не погасла...

Эти вопросы дедушки направили моё сознание к поиску разгадки проблем образования через способы духовного и космического мирозерцания.

Хочу оговориться: развитие и раскрытие в моём духовном мире этих и многих других образов не происходило прямолинейно. Жизнь образов в духовном мире более сложное явление, чем я описал. Я попытался только показать, что образы – это как живые существа в духовном мире, и они тоже растут и раскрываются вместе с нами.

Рапсодия. «Скажи богородице»

Вопрос Нинцы:

– Как быть с религиозной ориентацией Ребёнка?

Преднамеренно, в силу требований и угроз делать из Ребёнка верующего нельзя. Вообще чувство веры изначально присутствует в нём, но оно свободно от религии. При её развитии, – вера в родных, в людей, в свои возможности, вера в любовь, вера в дружбу и т. д., – Ребёнок приближается к свободному и сознательному принятию религии. Этому способствует ещё и то, что Ребёнок обращает внимание на свой духовный мир и на мир красоты в природе. Надо помочь Ребёнку пофилософствовать о жизни, о мироздании, о беспредельности, о душе, о бессмертии. Наряду со всем этим пусть он и видит нас – верующих родителей, пусть наблюдает, как мы почитаем свою веру, как живём по законам веры. Пусть сопровождает нас в церковь (синагогу, мечеть), может ставить свечку, тоже помолиться. Можно посоветовать помолиться Богу перед сном, поговорить с Ним наедине, в душе, рассказать Ему о прожитом дне.

Но всё это мы должны делать без хитрости приманить Ребёнка, а искренне. Принуждать молиться, принуждать сидеть и слушать наши религиозные беседы и проповеди нельзя. Любое принуждение, даже с благими намерениями, вызывает в Ребёнке отторжение.

Вот что пишет по этому поводу Константин Дмитриевич Ушинский: «Религиозное развитие Ребёнка должно быть плодом его самостоятельного, самобытного творчества, в результате которого ему должна быть дана возможность придти к своей собственной религии, выросшей свободно и естественно изнутри, а не навязанной путём прямого или косвенного насилия извне. Задача истинного воспитателя в данном случае ограничивается только доставлением детям возможность более широкого материала для их свободного религиозного творчества».

А вот что говорят нам старцы Эпифаний и Порфирий. Старец Эпифаний:

«Больше говорите Богу о ваших детях, чем детям о Боге.

Душа юного жаждет свободы.

Поэтому он с трудом принимает разнообразные советы. Вместо того чтобы постоянно давать ему советы и порицать за любую мелочь, возложи это на Христа, Богородицу и на святых и проси Их образумить его».

Старец Порфирий:

«Не дави на своих детей.

То, что ты хочешь им сказать, говори с молитвой.

Дети не слышат ушами.

Только когда приходит божественная благодать и просвещение их, они слышат, что мы хотим им сказать.

Когда хочешь что-нибудь сказать своим детям, скажи это Богородице, и Она всё устроит».

Рассказ. «Папа, мама и я»

Вопрос Нинцы:

– Вы сказали об образах бабушки и дедушки. Может быть, расскажете об образах отца и матери?

Образ отца до сих пор влияет на мою жизнь.

Он погиб на фронте в Крыму, когда ему было 36 лет.

Он был рабочим типографии, делал набор книг, издавал газеты.

Имел сложное детство и сбежал от отца деспота из деревни. Стал членом партии и искренне верил в новую жизнь. До начала войны повредил себе правую руку под прессом и не мог сгибать пальцы. Но в первые же дни войны пошёл добровольцем, умудрившись скрыть от медкомиссии свою инвалидность. В 1942 году его направили на фронт в Крым, где и погиб.

Я любил отца. После школы шёл прямо к нему на работу, мы вместе обедали в рабочей столовой, там я готовил уроки, а его сослуживцы дружили со мной и баловали меня.

Однажды, – было мне тогда пять или шесть лет, – я скрутил бумагу как папироску, прикурил спичкой и начал выпускать дым изо рта.

– Пап, смотри, как я курю! – сказал я отцу и продемонстрировал ему своё умение.

Отец сам не курил.

Он посмотрел на меня очень строго и приказным тоном произнёс:

– Брось сейчас же!

Я понял, что сделал что-то плохое. Прошло четыре года. Как обычно, после школы я прибежал к отцу на работу. Я застал его в своём кабинете. В тот день с одним рабочим произошла какая-то беда, и он был встревожен.

– Пап, пойдём обедать! – сказал я.

– Да, пойдём, но сначала закрой дверь на ключ, чтоб никто нам не помешал. Я хочу поговорить с тобой!

Таким серьёзным тоном отец раньше не говорил со мной. Я закрыл дверь.

– Сядь рядом со мной!

Я сел. Он молчал.

– Пап, что ты хотел мне сказать?

Я чувствовал важность этого разговора, хотя такое было впервые.

– Тебе уже девять лет, ты у меня взрослый и, надеюсь, исполнишь мою просьбу.

– Какую? – спросил я.

– Вот какую: никогда, никогда в своей долгой жизни не занимайся курением табака!

– Я не курю!

– Да, сейчас не куришь... Но не делай этого никогда, никогда в жизни. Вот о чём я тебя прошу. Ну как?

– Я выполню твою просьбу! – ответил я с жаром.

– Смотри мне в глаза, сынок... Я больше об этом говорить тебе не буду. Ты же мужчина и даёшь мне слово!

– Хорошо, пап!

– Нет, скажи, какое мне даёшь слово не как маленький, а как мужчина!

– Никогда не курить табак!

– Никогда... Не говори о нашем разговоре никому. Пусть это будет нашей тайной!

– Хорошо!

И отец свершил то, что мгновенно сделал меня человеком слова.

– Дай мне пожать тебе руку, как моему другу, который умеет держать слово! Это было рукопожатие двух взрослых мужчин.

Шли годы.

Отец погиб. Я стал старшеклассником.

В школьных туалетах многие мои одноклассники становились курящими.

– Давай тоже... – предлагали они мне папиросу. Я сдержал данное отцу слово.

Стал студентом. Видел, что почти все студенты-первокурсники курят. Сблазн был большой, чуть было тоже не взялся на это дело.

Образ отца спас меня.

Я влюбился. Опять попытался курить, чтобы девушке показать свою мужскую волю. Ей нравились мои сигареты. Но образ отца заставил меня образумиться, и я бросил эту затею.

Так я помог своему сыну бросить курить.

Так я помогаю многим другим отказаться от курения.

Образ отца – его преданность партии и его искренняя вера в новую коммунистическую жизнь – помог мне принять весьма сложное и важное для себя решение. Это было в 1990 году, когда я был членом Верховного Совета СССР. На заседании Совета был поставлен вопрос об упразднении шестого пункта Конституции, который закреплял верховную власть партии. Решалась судьба страны: идти путём диктатуры или путём свободы. Мои коллеги, сидящие рядом, уговаривали меня проголосовать за сохранение этого пункта Конституции. Они даже шантажировали меня, что партия наберёт ещё силы и это будет опасно для меня. Но я закрыл глаза и призвал образ отца. «Как мне быть, отец? – спрашивал я у него, – Твои ожидания не оправдались, партия не даёт людям свободно мыслить. Мою Гуманную Педагогику называют буржуазной. Новую жизнь, которую ты хотел утвердить для меня и для народа, эта партия не построит никогда. Как мне быть, отец, за что голосовать (нажать палец): за то, чтобы сохранить конституционную власть партии, или за то, чтобы лишить её этой власти? Скажи мне, отец!» Это были духовные муки. И я почувствовал ответ отца. Он был примерно таким: «Я действовал по вере и был прав. Действуй по своей вере и тоже будешь прав». Я проголосовал за упразднение пресловутого шестого пункта Конституции авторитарного государства.

Так я живу с образом отца по сегодняшний день.

Об образе матери.

Было мне тогда 15–16 лет. Однажды вечером я разгулялся с друзьями и возвратился домой после полуночи. У меня были ключи от квартиры. Зная, что мама и сестрёнка должны уже спать, я осторожно открыл дверь и вошёл в прихожую.

Вижу: сидит мама на табуретке в коридоре и при тусклом свете керосиновой лампы штопает носки. Я обеспокоился.

– Мама, почему ты не спишь?

– Тебя ждала! – сказала она усталым голосом, без раздражения.

– Почему ждала, мама, я же не пропаду?

И то, что она ответила, осталось во мне как образ, из которого черпаю я мудрость до сих пор. Она сказала мне таким же спокойным и усталым голосом:

– Пока у тебя не будет своих детей, ты этого не поймёшь! Мама улыбнулась мне грустно и пошла спать.

Тогда я действительно не понял смысла маминых слов.

Шло время.

Я уже не раз возвращался домой поздно, а то и к утру.

Мама так же сидела на табуретке в прихожей и ждала меня. Иногда это меня раздражало: среди веселья с друзьями я вдруг вспоминал, что сейчас мама сидит в прихожей и ждёт. Это меня мучило.

– Не жди меня, мама... Я уже не маленький! – возмущался я. А она грустно улыбалась и отвечала:

– Я должна ждать тебя!

– Почему?

– Что мне тебе сейчас объяснять. Придёт время, сам поймёшь.

Шли годы, и этот образ всё раскрывался и совершенствовался в моём духовном мире. Что же он свершил во мне?

Вначале изменилось моё отношение к матери: я стал более заботливым к ней, более ласковым.

Дальше мои мысли не раз возвращались к образу матери: то вспоминал голос, лицо, глаза матери и уже теперь разгадывал, сколько в них было любви к сыну. Вспоминал, что она держала в руках, встречая меня: иголку с ниткой и мои носки, она их штопала. Любовь к матери становилась во мне более нежной.

Ещё больше времени прошло. Подросли мои дети.

И вот сын вернулся домой поздно.

Ожидая его, мы с супругой места себе не находили, возмущались – как он посмел, да ещё не предупредил, с кем и где сейчас находится.

Наконец мы услышали, как он осторожно открывает дверь, чтобы не разбудить нас. Но мы с женой, раздражённые, сразу набросились на него: «Где ты был... Как ты посмел...»

А на другой день в моём воображении предстала мама и сказала: «Ты сейчас лучше поймёшь, что есть дети... Береги их и жди». «Боже мой, – подумал я, – действительно: я только сейчас могу понять, почему мама тридцать лет тому назад ждала меня». Я постиг мамину мудрость: «Пока у тебя не будет своих детей, ты не поймёшь, почему я жду тебя».

О чём же она думала, часами ожидая меня, проводя бессонные ночи и штопая носки? И образ раскрылся во мне ещё глубже: о чем же она могла думать? Обо мне, о том, каким она хочет меня воспитать, от чего надо меня уберечь; о том, чтобы в ночных парках и на улицах ничего плохого со мной не случилось. Может быть, она молилась Богу уберечь меня.

А мы устроили конфликт сыну, который впервые поздно вернулся домой. Мне стало стыдно перед образом матери: она же никогда не ругала меня, не расспрашивала, а только грустно улыбалась и уходила спать.

До сих пор я всё глубже и глубже познаю этот образ, и он дарит мне новые открытия. Он помог мне уяснить для себя психологию отношений между взрослеющим Ребёнком и родителями, помог утвердить в педагогике принцип творящего терпения.

А самое главное: моя мама не имела какого-либо официального «образования», она окончила четыре класса начальной школы. Она не читала педагогических пособий о воспитании детей без отца. Откуда же тогда пришла к ней мудрость воспитания: «Я должна тебя ждать!» И я понял, – но не тогда, когда образ начал входить в меня, а спустя десятилетия, когда он начал раскрываться, – что сердце матери, материнское чувство знает мудрость о том, как воспитывать не любого Ребёнка, а именно своего.

Элегия. Ходит по миру мудрец

В деревне появился Мудрец. Женщина подала ему кувшин с водой. Пожаловалась:

– Глаза моего Ребёнка ослепли, не видят родительскую заботу.

Сказал Мудрец:

– Помажь глаза Ребёнка слезинкой твоей в день десять раз в течение десяти лет.

– Ожесточилось у него сердце.

Сказал Мудрец:

– Окуни сердце его в море добра в день десять раз в течение десяти лет.

– Ребёнок глух к моим наставлениям.

Сказал Мудрец:

– Говори с ним в духе в день десять раз в течение десяти лет.

Спросила женщина:

– Почему говоришь – десять раз в день в течение десяти лет?

Ответил Мудрец:

– Ибо в полноте родительских деяний растёт Дух Ребёнка.

Фантазия. О духовном мире

Духовный мир Ребёнка есть кузница его человечности.

Мы направляем туда потоки наших воспитательных образов, но питание духовной оси, то есть, воспитание, должно произойти там, в духовном мире, который есть святая святых для Ребёнка.

Мы не можем видеть, как происходит это питание. Мы только надеемся, что наше влияние благотворно отразится в этом священном преображении.

Ребёнок любит свой духовный мир, любит там находиться, любит в нём жить.

Пройдут годы, и, может быть, произойдёт беда: он забудет об этом мире, мы не дадим ему времени там находиться. Вся жизнь будет проходить во внешнем мире: надо учиться, надо успеть приготовить уроки, быть и там, и там, всё по расписанию. Надо набирать знания, развивать навыки и умения для внешней жизни. Надо готовиться к разным экзаменам и всевозможным тестам. Надо думать о материальном будущем, о поступлении в другие учебные заведения.

И не остаётся времени, чтобы заглянуть вовнутрь, искать там своё «Я», свою Миссию, свой Путь. Всё это мы предлагаем поискать во внешнем мире, только надо быть послушным и внимательным, слушать и запоминать, что говорят взрослые, видеть, что показывают, идти туда, куда пальцем указывают.

Постепенно, но упорно мы вызволяем Ребёнка из его внутреннего мира, чтобы сказать ему, каким он должен стать, как надо преуспеть, как надо продвигаться не по духовной лестнице, где, по свидетельству Иоанна Лествичника, тридцать ступеней, и последняя, вершинная, есть Любовь, – а по лестнице материальных благ, по лестнице власти, по лестнице карьеры.

Духовный мир превращается в мираж. Кому он нужен, когда там пусто. Миссия, Путь, Дух, Сердце становятся ложью по сравнению с той азартной борьбой, которая происходит во внешнем, материальном мире. Духовный мир, внутренний мир скорее превращается в опустевший Храм, где можно хранить пригодные для материальной жизни вещи: логику, иногда железную; критическое мышление; холодный расчёт; способ торговли, захвата, наживы, обмана, убийства...

Но Ребёнок пришёл в земную жизнь с богатым духовным миром и надеялся, что мы поможем сделать его ещё богаче. Он любил свой духовный мир и ждал, что мы научим искать там свои богатства, открывать свои таинства, находить ответы на вопросы жизни.

Надежды не оправдались.

Он повзрослел и теперь может только грустить о своём духовном мире, как об утерянном рае.

Если же мы соберём по крупицам воспоминания о нашем детстве, то хотя бы отчасти поймём, какой дар Небес мы в себе утратили. Может быть, тогда и скажем решительно: надо сохранить, уберечь от разрушения этот Храм Духа в наших детях; надо воспитывать в них духовную жизнь в своём духовном мире; надо обогатить этот мир всеми лучшими чувствами и образами, которые только можем сотворить. Надо сделать так, чтобы наши дети, повзрослев, остались детьми. Может быть, в этом загадка души Благородного Человека.

Крупички из детских воспоминаний: чем же мы занимались тогда в своём духовном мире, в этой удивительной воображаемой действительности, где нет времени и пространства?

Мы летали к звёздам, мы познавали Вселенную, Вечность и Беспредельность.

Мы строили воздушные дворцы на самых высоких облаках и поселяли в них весь мир.

Проявляли мужество и свершали подвиги.

Мечтали быть Маленьким Принцем и становились им.

Там мы разговаривали с нашими ангелами и слушали их наставления.

Выясняли отношения с нашими обидчиками.

Стыдились и корили себя за свои проступки перед любимыми людьми, просили у них прощения.

Мечтали прославиться своим талантом, радовали людей и срывали аплодисменты.

Познавали самих себя.

Искали разгадку жизни и смерти, преодолевали страх перед смертью.

Плакали от обид.

Ругались, дрались.

Исповедовались.

Прощали.

Общались с образами и впечатлениями, которые вливались из внешнего мира – через книги, через фильмы, через встречи, через жизнь в целом.

Страдали, переживая первую любовь.

Созерцали себя взрослыми.

Переживали и страдали из-за ссор между родителями.

Боялись, что папа бросит маму, страдали и плакали.

Помышляли о самоубийстве, чтобы наказать родителей или учителей или кого-либо, кто обидел нас.

Видели загадочные цветные сны.

Обретали веру, размышляя о Боге.

Молились.

Это была самая захватывающая жизнь, из которой кое-что мы выносили во внешний мир.

Там, в своём внутреннем мире, мы воспитывались, не замечая, что воспитываемся.

В нём мы обновлялись, становились другими, взрослели.

Стоило ли нам терять эту жизнь в себе?

Она поблекла в нас, она уже не радует нас.

И получается, что если мы не уберём и не разовьём духовный мир и духовную жизнь нашего Ребёнка, то в суете повседневной жизни, в мнимой заботе о его воспитании прихлопнем дверцу этого мира, чтобы он не забавлялся там и не отворачивался от дел внешней жизни. Если мы это сделаем даже нехотя, то нанесём ему – нашему чаду – непоправимый вред, и этому не будет прощения.

Гимн. Чтение

Нам будет трудно воздать хвалу тому великому значению, что может сделать Книга и Чтение в духовно-нравственном становлении Ребёнка, а далее – во всей его культурной жизни.

Книга и Чтение будут утончать его чувства, мысли, отношения, расширят сознание, обогатят фантазию, помогут в определении мировоззренческих взглядов.

Книга и Чтение станут неиссякаемыми источниками прекрасных образов, которые обогатят духовный мир.

Книга и Чтение могут свершить чудо в жизни Ребёнка, но при соблюдении трёх условий:

- любить Книгу,
- уметь выбирать Книгу,
- уметь размышлять над Книгой.

В чём же наша – родительская забота? Она в том, чтобы воспитать в Ребёнке любовь к Книге и умение избирательно относиться к Ней, умение размышлять над Книгой и извлекать уроки из прочитанного.

Чтобы Ребёнок полюбил Книгу, давайте начнём с того, чтобы с раннего детства он воспринимал человека с Книгой. Пусть Ребёнок, пока ещё маленький, не раз увидит: у нас в руках Книга, мы листаем Её, читаем; стоим у книжной полки, достаём Книгу, раскрываем, что-то находим, кладём обратно.

Если это будет обычная картина нашей семейной жизни, или же мы, зная, что, воспитывая в Ребёнке любовь к Книге, должны воспитывать то же качество в самих себе, тогда великолепный образ любви к Книге и Чтению пустит в душу Ребёнка свои корни.

Далее сделаем так: при любом удобном случае, но часто, сажаем Ребёнка-младенца (до двухлетнего возраста) себе на колени, раскрываем перед ним детскую книжку с прекрасными, добрыми и умными рисунками и текстом, говорим ему, что это Книга, перелистываем страницы, показываем картинки и читаем текст. Читаем медленно, выразительно, с интонацией, соответствующей содержанию.

Пусть нас не смущает, что Ребёнок не всё поймёт. Главное, что он впитывает в себя образ Книги и Чтения, образ трепетного отношения к Книге, чувствует, что в Книге есть что-то очень интересное и важное.

Это занятие, эмоциональное и содержательное, длится всего несколько минут, но повторяется в день два-три раза. Настанет время, когда Ребёнок сам покажет пальчиком на Книгу и потребует дать Её, почитать Её.

Потом в три-четыре годика начнётся великая эпоха в жизни Ребёнка: мы читаем ему книги. Читаем постоянно, читаем выразительно, образно, с интонациями. Мы увидим, что Ребёнок будет просить читать и перечитывать одну и ту же книгу много раз, может быть, выучит наизусть весь текст. Увидим ещё, что он сам раскрывает страницы книги и «читает». Мы радуемся, видя это и, тем самым, поощряем его.

Мы разнообразим книги, читаем их Ребёнку в день по несколько раз, опять выразительно, останавливаемся, размышляем, смеёмся, грустим. Далее уже без книги, общаясь с Ребёнком, вспоминаем о прочитанном, о героях книги, об их поступках, связываем их с нашей жизнью.

Если Ребёнок научится узнавать буквы, складывать из букв слова или даже вычитывать из книг слова и предложения, это не значит, что он уже Читает, и потому пусть дальше читает сам.

Конечно, пусть читает сам как может. Но мы не прекращаем наше Чтение. Никогда не отказываем ему, когда он просит, чтобы мы почитали ему Книгу. Находим время, располагаемся уютно и читаем, читаем увлечённо. Он останавливает нас, спрашивает, уточняет, мы размышляем вместе с ним, тревожимся, сочувствуем героям и даже слёзы льём. Нельзя читать

безразлично, безучастно, надо жить жизнью, которая в Книге. Мы не скрываем свои слёзы, они укрепляют дух.

Бросим наивную хитрость, когда вдруг на «самом интересном месте» прерываем чтение и говорим Ребёнку: «Дальше читай сам!» Это не лучший метод развития интереса к Чтению и любви к Книге. Это есть принуждение к Чтению.

Ребёнок, конечно, научится читать сам, но **слушать**, когда ему читают мама или папа, тоже есть Чтение. Притом он ещё не владеет умением схватывать эмоциональные краски текста, без чего смысл контекстов и подтекстов не раскрывается. А выразительное чтение есть прекрасное условие для сопереживания героям и полного восприятия содержания текста.

Ребёнок любит, когда ему читают, когда он не один, а ещё с кем-то вместе – с братом, с сестрой – слушает чтение. Может быть, подумаем, как нам возродить добрые традиции семейного чтения?

Ребёнок вырастет, он уже школьник, перешёл в третий, в пятый класс. А мы всё равно находим время, может быть, по субботам-воскресеньям, во время каникул, по вечерам: «Почитаем вместе!» И читаем уже более серьёзные произведения. Опять переживаем, грустим и радуемся, останавливаемся и размышляем, перечитываем. Читаем с продолжениями – «Отдохнём, потом продолжим!» «Когда потом?» – спросит Ребёнок.

Он видит, как мы выбираем книгу. Вовлекаем его тоже. «О чём эта книга?» «А вот эта очень интересная!» Начинаем читать Дюма, часами сидим на диване, увлекаемся сами.

Жизненные события героев, их образы, деяния, идеалы, страсти, да ещё стиль речи писателя наполняют духовный мир Ребёнка и наш духовный мир тоже. У нас с Ребёнком возникают темы для бесед и размышлений, появляются мотивы, чтобы общаться. Между нами зарождается, расширяется, закрепляется духовная общность, которая несёт нам взаимное доверие, взаимопонимание.

Мы – Ребёнок наш и вместе с ним родители – растём, воспитываем друг друга, воспитываем самих себя. Мы познаём нашего Ребёнка, он познаёт своих родителей.

Тем временем пополняются книги на полках. Мы специально откладываем деньги для покупки книг. Научились брать интересные книги на пару дней у соседей, у друзей. Надо успеть прочесть и вернуть обратно. Охотно рекомендуем понравившиеся нам книги другим, советуем почитать.

Настанет время, когда Ребёнок, уже подросток, а потом юноша увлечётся чтением самостоятельно. «Что ты читаешь?» – спросим мы. «Новый роман!» – скажет он. «Дашь мне потом почитать?»

Порой он сам рекомендует нам: «Почитайте эту книгу. Она интересная!» И мы принимаем рекомендацию, читаем.

В семье устанавливается традиция: среди разных подарков, по случаю или без, дарим друг другу книги с доброй надписью. Надо уметь принимать такой подарок от нашего Ребёнка: с чувством радости, восхищения, признательности.

И когда мы убедимся, что он умеет выбирать книги, покупает и читает хорошие книги (ибо есть и плохие), делится с нами и друзьями своими мыслями о прочитанном, и когда нам то и дело приходится говорить ему: «Хватит читать, прогуляйся немножко», или же – «Хватит читать, поздно уже, завтра тебе рано вставать!» – то в душе в это время можем торжествовать: нам удалось взрастить в нашем Ребёнке такое великое личностное качество, каковым является любовь к Книге и Чтению. Он прильнул уже к величайшему источнику духовно-нравственной пищи – к Книге, к Культуре.

Фантазия. О дорисовывании

Ребёнок проявляет хорошие качества – надо их закрепить. Ребёнку не хватает каких-то хороших качеств – надо их взрастить.

Какие-то качества в нём искажены – надо их выправить.

Ребёнок набрал дурные качества – надо их отстранить от него.

Как нам это сделать?

Назовём приём этот **дорисовыванием**.

Писатель Михаил Пришвин прекрасно выразил идею дорисовывания: «Тот человек, которого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше самого себя».

Мы ещё не видели нашего Ребёнка, ему предстоит родиться, но мы уже любим его таким, каким он представляется нашему воображению. А воображению рисуется самое прекрасное.

У нас уже есть Ребёнок – он родился.

Мы любим его таким, какой он есть, но лелеем в нём такого, каким хотим его видеть.

Ребёнок будет расти. Но в период взросления он будет расти ещё и в нашем воображении: там он более совершенный и прекрасный.

Не было бы у нас более совершенного воображаемого образа нашего Ребёнка, проблема воспитания исчезла бы бесследно. Наши воспитательные старания, как правило, направлены к тому, чтобы приблизить Ребёнка к этому образу, к образу **Благородного Человека**.

Дорисовывание отчасти поможет нам сделать так, чтобы Ребёнок дальше сам занялся бы своим совершенствованием.

Что же для этого нужно?

Вспомним слова Льва Николаевича Толстого: «Родившись, человек проявляет собой **первообраз** гармонии, правды, красоты и добра».

Кому он несёт этот Первообраз?

Всем нам, кто его примет, всему миру.

Потому этот Первообраз (разумеется, образ Творца), в котором мы видим нашу мечту, имеет импульс к проявлению. Но ему – носителю Первообраза – понадобятся от нас стимулирующие ориентиры.

Чтобы понять наше отношение к Первообразу, представим следующее.

Великий Художник – Бог – создал эскиз будущей картины и сказал своему ученику – то есть – нам:

– Дорисуй и доведи до совершенства! Мы поняли, что Учитель испытывает нас. Но мы верим в нашего Учителя и чувствуем, что в эскизе скрыт шедевр.

Мы призвали все наши способности и попытались представить этот шедевр.

И начали дорисовывать эскиз: осторожно наложили первый штрих, первую краску, отошли в сторону, чтобы взглянуть, что получается.

И видим: эскиз оживает.

Без спешки, осторожно, с верою и любовью делаем другой штрих и накладываем краску.

Эскиз ещё более оживает.

Но нам понадобится не день, не месяц, а долгие годы, чтобы закончить весь эскиз. Ведь надо, чтобы у нас получился шедевр!

О чём же мы будем молить Творца, чтобы довести дело до конца?

О трёх вещах. О том, чтобы даровал Он нам: веру в Первообраз, веру в себя, что делаем всё правильно, и творящее терпение.

Мы, конечно, поняли, что шедевр – раскрытый в Ребёнке Первообраз, Образ Творца.

Кто же тогда мы – родители, воспитатели?

Мы – художники жизни, мы – соработники у Творца.

Младенец наблюдает, как красиво мы его любим и как бережно о нём заботимся.

Не только любим, не только заботимся, а делаем это красиво, бережно, мудро.

Это наши первые штрихи и краски.

Видим: он оживляется, улыбается нам, тянет к нам ручки.

Значит, Первообраз порадовался нам.

Он взрослеет – видит и слышит: мы говорим с ним о том, какой он у нас хороший и чего мы ждём от него; рассказываем сказки, читаем молитвы, учим стишкам; говорим не по всякому, а чисто, красиво, умно, ласково; показываем, какие мы у него хорошие, добрые; любим друг друга, помогаем друг другу. Мы не знаем, что такое грубость, что есть ненависть. Делаем так, чтобы он всё это замечал, запечатлевал в себе.

Это – наши краски.

В ответ он начинает говорить. Говорит чисто, образно, радует отзывчивостью и любовью к нам. Интересуется миром, цветами, бабочками, птичками, животными. Мы замечаем, как он удивляется и восхищается.

Он уже школьник.

В нём тяга к учению. Надо закрепить это состояние. Потом мы радуемся, удивляемся и восхищаемся его познавательной воле, советуемся, спрашиваем и внимательно слушаем, соглашаемся. Звоним по телефону близкому человеку, чтобы сказать, какой он у нас пылкий, как любит книги. Говорим тихо, чтобы он «не услышал», но он слышит.

Но что-то мы упустили – может быть, это возраст, может быть, влияние среды – он начинает грубить. Надо дорисовать его. Грубость грубостью не искоренишь. Нагрубил маме. Мама удивлена: от него такого не ожидала, села в углу и тихо заплакала. Он видит – мама плачет.

Что в нём сейчас происходит? Дорисовывают ли слёзы матери красками благородства его чувства? Пройдёт время, папа скажет: «Сынок (доченька), меня восхищает твоё великодушие!» И будет ждать проявления великодушия. А потом мама, забыв о прошлом, присядет перед сном на кровати, посмотрит в глаза с надеждой и верой и шепнёт: «Глаза – зеркало души. В них вижу – какое у тебя доброе сердце». Дорисовывание великодушием – кипятилок для грубости.

Жизнь прекрасна, священна, она создана для возвышенной любви, вдохновлённого творчества, духовного подвига. Но многие люди, может быть, большинство, мусорят её, загрязняют, затмевают, насаждают в ней соблазны и ставят непорочным тенета.

А Ребёнок уже Подросток. Когда же ему понять, что есть предательство и что есть служение, что есть долг и что есть совесть? Надо будить в нём эти чувства. Мы верим, они в нём есть в прекрасном Первообразе. Они помогут ему прожить возвышенную, а не падкую жизнь. Надо дорисовывать Эскиз Великого Художника. Бабушка «случайно» находит пачку треугольных писем погибшего на фронте мужа, достаёт коробочку с его орденами. Читает письма и плачет. Плачет она и вместе с ней плачет сама жизнь. Подросток до глубины души тронут слезами бабушки. Забирает письма и коробочку с орденами, запирается в комнате и долго не выходит. Нелегко познавать в себе чувство долга и совести, преданности и служения. И он спрашивает всех – не только бабушку, но и незнакомых ветеранов. И недоволен учебником истории, где нет достойных слов о служении, о долге, о преданности и о совести, а только о разрушителях и разрушениях. Возмущение его – это пробуждение и бунт совести в нём, понимание священного смысла духовных понятий.

Он уже юноша.

И как хорошо, что мы заметили: ложные обстоятельства вот-вот отравят его чувством собственности. Он заговорил о бизнесе, о богатстве, о роскоши. И мы прочли ему письмо, которое отец послал своей дочери: «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобыжитое от общества вернулось бы обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях;

мысль эта не покидала меня во всю мою жизнь». А дальше сказали: он достиг этого. Владел текстильными предприятиями и «наживал». И было ему 24 года, когда начал собирать произведения отечественных художников, спасая их от бедности и помогая им создавать шедевры. Свою богатую коллекцию он разместил в специально построенном им музее и передал в дар народу. Так мир получил Третьяковскую галерею.

Ну как? Хорошо иметь собственность без чувства собственности?

И оставляем у него на столе малюсенькую книжечку о мудростях и мудрецах. С закладкой. А там такая история: ученик спросил Благословенного: «Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой остался в окружении вещей, но не заслужил упрёка». Благословенный ответил: «Чувство собственности измеряется не вещами, а мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Вот такое дорисовывание чувства блага, чтобы не было оно унижено чувством собственности. Получится ли у нас Шедевр? Выдержим ли мы испытание? Не будем спешить. Жизнь покажет.

Если хоть на минуту покинет нас творящее терпение в воспитании Ребёнка, то этот священный и гармоничный процесс превратится в хаос или полыхающий огонь, пожирающий и прошлое, и настоящее, и будущее.

Творящее терпение – это процесс творческого проявления Первообраза в Ребёнке, а не выжидание того, что будет после нашего доброго наставления.

Скажет кто-то: «А если Ребёнок не слушается? Если он всё делает нам назло? У нас ведь тоже есть нервы?»

У нас есть нервы, но они особенные.

Если струна скрипки оборвётся при исполнении ноктюрна, оборвётся мелодия. Если оборвутся наши нервы от строптивого нрава Ребёнка, оборвётся само воспитание – питание духовной оси. Потому мы грустно и тихо, с сочувствием сказали бы Ребёнку, действующему нам на нервы: «Что же, делай, как знаешь!» И это было бы дорисовывание творящим терпением. А в следующий раз он бы услышал от нас: «В тебе просыпается мудрость! Мы счастливы!»

Таков мольберт, на котором Эскиз Великого Художника. А нам, помощникам Творца, надо уметь видеть целое, когда дорисовываешь его деталь, и надо уметь смешивать краски, чтобы подобрать нужный цвет. И надо ещё уметь нежно прикоснуться кистью к нужному месту холста, чтобы не смазать.

А сердце, родительское чувствознание будут лучшими советчиками для нас.

Прелюдия. Об исповеди

У кого-то исповедь ассоциируется с религиозным таинством, когда наедине со священником человек облегчает душу, доверяя ему всё, что лежит как камень на сердце.

Но речь идёт об исповеди во взаимоотношениях с Ребёнком.

Кто-то сразу спросит: «Кто перед кем будет исповедоваться – Ребёнок перед нами или мы – перед Ребёнком?»

И так, и так.

Но, по всей вероятности, нам следовало бы подавать пример.

Вовсе не обязательно называть исповедь педагогической мерой. Она должна быть как сама жизнь. Но раз мы обращаемся к нашему Ребёнку для исповеди, то её последствия, без сомнения, будут только воспитательными.

Что есть исповедь с педагогической точки зрения?

Это есть мужественное, благородное родительское деяние, когда отец (или мать) искренне, чистосердечно, доверительно, правдиво открывается перед Ребёнком (уже Подростком, Юношей или Девушкой) самым сокровенным с надеждой, что будет не осуждён, а понят и прощён.

Цель родительской исповеди, с одной стороны, облегчить душу, довериться Ребёнку и, тем самым, внести ясность во взаимоотношения с ним; с другой стороны, дать ему возможность глубже познать нас, своих родителей, и тоже довериться нам.

Исповедь, если она действительно искренна, а не «игра», вызывает потрясение в душе Ребёнка.

Во-первых, перед ним приоткрывается духовный мир матери или отца, где скрываются мучительные переживания, радости и огорчения, промахи и мечты, ошибки и сожаления. Ребёнок узнаёт правду о тех событиях в жизни родителя, о которых, может быть, знал понаслышке или вовсе не знал, но события эти имели или будут иметь влияние на судьбу семьи, на его судьбу.

Во-вторых, родительская исповедь озадачивает Ребёнка, ставит его перед духовно-нравственным выбором и оценками, требует от него проявления великодушия и милосердия к родителям, любви и уважения к ним.

В-третьих, родительская исповедь ускоряет взросление Ребёнка, возлагает на него заботу и долг повзрослевшего человека, расширяет его права в семье.

В-четвёртых, проливает свет на ссоры и конфликты, которые, возможно, случались в прошлом и оставили осадок горечи; исповедь способствует убрать камни-преграды, осложняющие взаимоотношения.

В-пятых, искренняя и правдивая родительская исповедь, потрясая душу Ребёнка, прокладывает путь доверия родителям, помогает заглянуть в себя и привести в порядок свой духовный мир, свои чувства, мысли, отношения, устремления и оценки.

Исповедь ведёт к очищению, она обращена к сердцу и разуму Ребёнка. Она может восприниматься болезненно, со слезами на глазах.

В чём мы можем исповедоваться перед Ребёнком, который уже стал Юношей или Девушкой?

Во всём, что только укрепит нашу духовную общность, поможет углубить взаимопонимание и доверие.

Исповедь – редчайшее явление. Не будем же каждый раз исповедоваться! В глазах Ребёнка она потеряет значимость и серьёзность. Можно исповедоваться всего один или два раза на протяжении длительного времени.

После исповеди изменится многое, начнётся другая, более возвышенная духовная жизнь. Потому надо подготовиться основательно, надо набраться решимости быть правдивым, открытым и искренним. Надо готовить Ребёнка тоже. Может быть, попросить заранее, чтобы нашёл время выслушать нас. Надо выбрать время и место, ибо исповедь прервать нельзя, а шум и посторонние разговоры за дверью могут отвлекать чувства и внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.